

№ 41 (1/2014)
www.adventist.ru

ЦЕРКОВЬ для города

Миссионерская деятельность
в городах

АЛЬФА ОМЕГА

Альфа и Омега

№ 41

Журнал издаётся Пасторской ассоциацией Евро-Азиатского дивизиона (отделения)
Церкви христиан адвентистов седьмого дня совместно с журналом «MINISTRY» (ГК АСД)

(1/2014)

СОДЕРЖАНИЕ

1 Церковь для города

Герсон П. Сантос

5 Мы можем взять Иерихон

Тимоти П. Никсон

9 Переосмысливая евангелизм в постмодернистской культуре

Мирослав Пуджик

13 Богословие в пасторском служении

Скип Белл

18 От просто «церковного служения» к «церкви, которая служит»: свидетельствуя окружающим

Ричард Дэйлай

23 О гвоздях и ослах

Кенли Д. Холл

26 Тенденции, с которыми сталкиваются адвентистские духовные лидеры

Стэнли Е. Паттерсон

29 Искусство пасторского посещения

Майкл Кэмпбелл

32 Хобби. Ещё один ключ к благовестию

Максим Крупский

Главный редактор
Михаил Каминский

Редактор
Павел Гончар

Перевод
Лариса Голубева

Редактирование
Светлана Осадчук

**Редакционная
коллегия**

Леонид Волощук
Александр Жуков
Даниил Павелко
Владимир Сокуренок
Виталий Пацукевич
Петр Лагутов
Владимир Шалахов
Алексей Дыркач
Андрей Шварц

Дизайн
Анжелика Смирнова

Вёрстка
Леонид Беленький

Корректурa
Маргарита Карклина

Адрес редакции
Россия, 107589, Москва,
ул. Красноярская, 3.
Тел. (495) 786-81-69
E-mail: mfkaminsky@ead-sda.ru

Отпечатано в типографии
издательства «Источник
жизни» Евро-Азиатского
дивизиона (отделения)
Церкви АСД.

Тираж 3000 экз.

Церковь для города

Мир менялся очень быстро, переходя из деревенской тишины к городской суматохе.

В 1800 году всего 3 процента населения планеты проживало в городах. Сто лет спустя городское население выросло до 14 процентов и появилось 12 городов с населением свыше миллиона человек. Совсем недавно в мире вновь произошёл беспрецедентный рост городов и сегодня более 300 мегаполисов имеют население свыше миллиона человек. В наши дни большинство мирового населения проживает в городах. Ожидается, что к 2050 году это большинство возрастет до 70 процентов мирового населения¹. В настоящее время более 20 мегагородов, каждый с населением более 10 миллионов человек, составляют городской ландшафт.

Ошеломительный рост городов бросает огромный вызов провозглашению Божьего Слова. Перед каждым служителем, евангелистом и членом церкви стоит неприступная гора, которую надо покорить, если мы ожидаем, что церковь выполнит своё глобальное поручение. Миссионерская деятельность в городах больше не может быть необязательной, но является *повелительным призывом*.

Миссионерская деятельность в городах

Как нам достичь массы людей в городах? Как может евангелизм поспевать за ростом населения? Как могут люди всех языков, племён и народов услышать благовест о спасении и скором возвращении Иисуса?

Возможно, мы должны начать с простого осознания того, что эта миссия принадлежит не нам, а Богу. Эта миссия предполагает воздействие Его благодати и любви к миру. «Он — посылающий Бог, Бог для Которого надо идти, Бог, Который является в любое время

спорадической, бессистемной, так как миссионерство является причиной самого существования Церкви. Без ключевой сосредоточенности на миссии, берущей своё начало в великом поручении воскресшего Господа: «проповедовать, научить, крестить и сделать учениками все народы», церковь вполне могла бы быть ассоциацией единомышленников или социальным клубом с этическим уклоном. Быть учеником и делать учениками для Христа — вот миссия Церкви. Р. МакНил пишет об этом так: «Мы должны изменить свои представления о том, что значит сделать учеником, переместив акцент

Церковь существует, потому что есть миссия, а не наоборот.

и в любом контексте, чтобы каждый человек мог прийти к Нему и любить Его. Если Иисус шёл для такого Бога, то мы, Его последователи, должны поступать так же. Существование миссии — не дополнительный курс по выбору, не задание для отдельных учеников. Выполнение миссии — это основной курс нашего пути ученичества².

Так как миссионерская деятельность стала насущнейшей необходимостью, она не может быть

с изучения Иисуса и духовных истин в защищённом от мира кругу, на следование за Иисусом в мир... Это необходимо, чтобы присоединиться к Нему в Его искупительной миссии³. Таким образом, миссия церкви не является независимой; даже само существование христианской церкви основано на её участии в выполнении той задачи, которую определил для неё Бог. «Церковь существует, потому что есть миссия, а не наоборот»⁴.

Кристофер Райт говорит следующее: «Миссионерская деятельность — это то, о чём говорится в Библии; мы могли бы так же многозначительно говорить о миссионерских основах Библии, как и библейских основах миссии»⁵.

Как происходит миссионерская работа?

Перед тем как приступить к миссионерской работе, мы должны узнать состояние людей, на которых собираемся направить свои усилия. Иисус описал это состояние образными словами: заблудший сын в далёкой стране, овца без пастыря, смертельно больной человек и т. д. Эллен Уайт говорит: «Множество людей настолько погрязли в грехе, что утратили чувство вечной реальности... Многих из них можно достичь только поступками бескорыстной доброты»⁶. Иисус оставил нам двойную стратегию для выполнения Его миссии: свидетельство и служение. «Милосердные слова и поступки — вот, что нужно миру. Христос предвещал возведение Своей вестии делами любви и благотворительности. Пусть эти работники идут из дома в дом, помогая там, где требуется помощь, и по мере возможности рассказывают о кресте. Их проповедью должен быть Христос. Им не следует вдаваться в доктринальные тонкости, но надо говорить о делах и жертве Христа. Пусть они возвышают Его праведность и открывают в своей жизни Его чистоту»⁷.

Восстановление отношений среди людей и между людьми и Богом — ещё одна важная часть миссии. История человечества началась с совершенных отношений любви между Богом и людьми.

Адам и Ева были связаны с Творцом узами любви. Но с вторжением греха эти совершенные отношения были разорваны, а на их место пришли испорченные, греховные, эгоистичные отношения между человеком и человеком и между людьми и Богом. На этом фоне Бог выполнил Свою искупительную миссию. Он послал Своего Сына Иисуса в качестве первого миссионера — не только донести благую весть о спасении, но также быть олицетворением этой благой вести.

В основании Божьей миссии — мотив любви: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына своего едиnorodного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16, НКЖВ) — и движение к примирению: «Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасёмся жизнью Его» (Рим. 5:10, НКЖВ). В конце истории при Втором пришествии Иисуса, восстановление совершенных отношений ознаменует победное завершение Божьей миссии. «Божья миссия является искупительной. Всё, что разрушил грех, решается и восстанавливается в результате этой миссии. Сюда входят не только разорванные отношения между Богом и человеком, но также отношения людей друг с другом и с остальным творением»⁸.

Таким образом, миссионерская деятельность — это присоединение к Богу в работе восстановления всех пострадавших от греха сфер. «Если мы, по примеру Христа, будем творить добро, наши сердца будут такими же открытыми, как Его»⁹. Мы должны научиться у Христа, как исцеляющим прикосновением помогать страдающим людям.

Божий план по распространению Евангелия в городах

Около 100 лет назад Эллен Уайт призвала адвентистское движение донести Евангелие до городов с помощью инновационных методов: «Сейчас собираются средства, которые должны использоваться для работы в неохваченных городах... Этими городами пренебрегали многие годы»¹⁰. Она призывала руководителей Церкви открыть в городах центры влияния, чтобы проводить разнообразные мероприятия, такие как семинары по здоровому образу жизни, книжные магазины/читальные залы, рестораны, литературное служение, лекции, малые группы, кулинарные классы и т. д. Её переживания по поводу работы в городах были бескомпромиссными: «Мы нуждаемся в работниках с ясным умом, способных разрабатывать методы для того, чтобы достигать до людей. Нужно что-то делать для того, чтобы уничтожить существующие в мире предрассудки против истины»¹¹.

Экклезиология, стоящая за такой глубокой посвящённостью распространения Евангелия в городах, делает церковь не зданием или социальным клубом, а чем-то священным — объединением тех, кто призван участвовать в искупительной миссии Иисуса среди окружающих людей. Церковь заметна не архитектурным строением, но свидетельством об искуплении: это Божье общество искуплённых сыновей и дочерей, призванных составлять тело Христово и приглашать других присоединиться к ним и пережить божественное чудо спасения. Иисус говорил о Своей Церкви: «И на сём камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её» (Мф. 16:18, The Message).

Возможно, мы потратили слишком много времени, пытаясь защитить церковь от мира из-за боязни, что мир войдёт в церковь. В ходе этого мы, возможно, забыли нужду — идти и нести Евангелие в мир. По замыслу Иисуса, я полагаю, мир должен бояться Церкви, а не наоборот. Посмотрите на город Шеннай на юге Индии. В этом густонаселённом мегаполисе, где проживают 12 миллионов человек, 30 лет назад было около пяти церквей. Талантливые проповедники провели там серию евангельских программ, но рост членства был очень медленным. Евангелизм, прекрасный как прекрасны все евангельские кампании, ожидал, что люди придут в центр, чтобы услышать Благоую весть. Церквей не становилось больше, хотя существующие пять были энергичными, не испытывали финансовых затруднений и демонстрировали всем адвентистский дух. Но большой мегаполис не может довольствоваться ограниченным количеством центров влияния.

Затем появился молодой человек, Джонсон, у которого было видение, и который был полон любви и миссионерского духа. Вместо того чтобы ожидать, что люди придут послушать его проповедь в большом зале, он решил пойти туда, где эти люди живут: к ним домой. Не имея достаточно средств, но много молясь, он превратил свой церковный офис в студию звукозаписи. Для звукоизоля-

ции в нём использовались одеяла, а также он одолжил несколько камер и магнитофонов и записал серию телепрограмм по изучению Библии на местном языке. Затем Джонсон пошёл по городу в поисках телестанции, которая согласилась бы транслировать эту весть. Он получал отказ за отказом и спустя несколько недель мучительных походов по телецентрам, Бог в конце концов ответил. Одна телестанция предложила время трансляции в 6 часов утра в субботу — едва ли в это время можно было собрать большую аудиторию. Но Джонсон согласился, и его весть была простой: «Что для вас может сделать Иисус?». Евангелие имеет особенность проникать в окаменевшие души, и вскоре письма от слушателей засыпали маленькую адвентистскую церковь. Многие из писем содержали небольшие пожертвования на расширение служения. Один этот пастор вместе со своими высоко мотивированными членами, продолжал делать телепрограммы, проводил групповые встречи по домам, где могли собираться соседи, и вскоре начались крещения. За этим последовали собрания по домам, собрания кварталов, посещения интересующихся, телефонные молитвенные марафоны... Сегодня в этом мегаполисе количество адвентистских церквей увеличилось до восьмидесяти, они являются самостоятельными церквями, объединёнными в конферен-

цию. Джонсон не ждал, чтобы люди пришли и послушали его. Он пошёл туда, где они жили — страдающие, ищущие, больные и жаждущие благословенной надежды. Для Джонсона миссионерская деятельность — это *идти туда, где живут люди, с Тем, Кто любит их всех*. Это метод Иисуса.

Что делает церковь успешной Церковью, которая удовлетворяет наши нужды? Может, это церковь, где есть хорошие проповедники, которые доставляют нам интеллектуальное удовольствие своим красноречием или даже чуть-чуть заставляют поволноваться, но не слишком? Церковь, где звучит приятная для нас музыка? Церковь, которая проводит программу или две, после которых нам кажется, что мы тоже служим? Нет ничего плохого в хорошем проповедовании, хорошей музыке и хорошо организованных программах, но не эти вещи определяют успешную церковь.

Выдающаяся церковь, здоровая церковь — та, в которой мы находим Иисуса Христа в слове и в деле. Прославляющая Бога, любящая Евангелие церковь — та, где Божье Слово является главной мотивацией для выполнения Его работы — церковь, ищущая мира Божьего для города, в котором живёт. «Мир Божий, или Shalom — выражение намного богаче, чем отсутствие конфликта или модный способ прощания. Библейский shalom означает всеобщее процветание человечества. Ища shalom для города, Бог просил находящихся в Вавилонском плену жить и влиять, будучи во вражеском социальном и культурном окружении, и при этом воодушевляя и поддерживая добро и радость жизни, создавая shalom в каждой нише общества»¹².

Бог Shaloma не изменил Свой метод и цель. Он ищет заблудших.

Библейский shalom означает всеобщее процветание человечества.

Он хочет, чтобы бродяга вернулся домой. Он хочет, чтобы раб стал свободным. Каждый из миллиардов безымянно живущих сегодня в бетонных джунглях, ценен для Него. Бог ищет их. Он хочет привести их в братство искупленных.

Четыре способа отношения церкви к городу

Существует четыре типичных способа отношения церкви к городу. Первый: «церковь в городе». Она желает, чтобы люди пришли и услышали Евангелие. Она географически находится в городе, но не принимает активного участия в жизни города и общении с людьми. Второй: «церковь против города». Здесь «сообщество святых» становится в защитную позу по отношению к городу. Она расположена в нём, но всё в окружающей культуре воспринимается, как не просто плохое, а непростительное. Третий: «церковь при городе». Здесь церковь настолько впитывает культуру города, что «соль перестаёт быть солёной», а свет перестаёт светить. И ещё есть «церковь для города», которая проповедует истину Евангелия и не боится держиваться библейского мировоззрения и нравственных стандартов. Такая церковь провозглашает истину Писания с любовью, ясностью, дерзновением, стремясь посвятить себя социальному, духовному и нравственному благосостоянию города¹³.

Как сделать так, чтобы «церковь для города» стала явью? Как может ваша церковь бесстрашно и верно провозглашать Евангелие и принимать участие в жизни общества делами служения и милосердия? Сегодня города находятся

в эпицентре важнейших Божьих действий, и важно, чтобы любая модель для открытия новых церквей учитывала уникальные нюансы служения в урбанистическом контексте. Многие из этих принципов пригодны и переносимы из городской церкви в Нью-Йорке в мегаполис в Западной Африке. Мы должны исполнить Божью волю и ухватить видение библейского служения в церквях, которые проповедуют и служат, как того хотел Иисус. Силой Святого Духа мы хотим, чтобы наши церкви были местом, где возвышается Иисус, очевидно Божье присутствие и ни у кого не возникает сомнения, что церковь любит свой город.

Прошлой осенью, как раз после того, как ураган Сэнди достиг северо-восточного побережья Соединённых Штатов, я шёл по одному из наиболее пострадавших районов Нью-Йорка — Фар Роквей. Когда я вышел из церкви, которая была приспособлена под распределительный центр, то увидел ниже по дороге ещё одно церковное здание. Там, откуда я вышел, царил беспорядок: добровольцы разгружали грузовики, раздавали сотням жителей консервы, одежду, одеяла и горячее питание. А вторая церковь, вдалеке, выглядела очень чистой и опрятной, и у двери её стоял высокий молодой человек в аккуратном чёрном костюме. Я подумал: «Если бы Иисус проходил мимо в тот день, какая церковь понравилась бы Ему больше?» Ответ я увидел в глазах тех, кто служил нуждам общества. Я увидел лицо Иисуса в каждом из тех, кто стоял в очереди за помощью.

Бог хочет, чтобы Его церковь была агентством по спасению всех Его детей. «Она была организована

для служения, и её задача — нести Евангелие миру»¹⁴. Главная цель церкви — сделать учениками (Мф. 28:18-20), направить людей к Иисусу. Быть Его церковью — высокое призвание: церковью видимой, динамичной, взаимосвязанной, единой, освещающей тьму и не разделённой. Божья церковь должна быть наполнена Духом и распространять атмосферу благодати и энтузиазма. Быть *церковью* — значит охватить города Божьей любовью и заботой. **A)**

- 1 www.prb.org/Educators/TeachersGuides/HumanPopulation/Urbanization.aspx (assessed on January 8, 2013).
- 2 M. Breen and A. Absalom, *Launching Missional Communities*, Kindle edition, Loc 431–432.
- 3 Reggie McNeal, *Missional Renaissance* (San Francisco, CA: Josse-Bass, 2009), 10.
- 4 David J. Bosch, *Transforming Mission* (Maryknoll, NY: Orbis, 1991), 390.
- 5 Christopher J. H. Wright, *The Mission of God: Unlocking the Bible's Grand Narrative* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press Academic, 2006), 23.
- 6 Ellen G. White, *Christian Service* (Hagerstown, MD: Review and Herald Pub. Assn., 1947), 190.
- 7 *Testimonies for the Church* (Mountain View, CA: Pacific Press Pub. Assn., 1948), 7:228.
- 8 Reggie McNeal, *Missional Communities*, Kindle edition, Loc 624.
- 9 White, *Christian Service*, 150.
- 10 White, Manuscript 11, 1908.
- 11 Ellen G. White, *Evangelism* (Washington, DC: Review and Herald Pub. Assn., 1952), 129.
- 12 Darrin Patrick and Matt Carter, *For the City: Proclaiming and Living Out the Gospel* (Zondervan, 2010), 23, 24.
- 13 Ibid.
- 14 White, *The Acts of Apostles* (Mountain View, CA: Pacific Press Pub. Assn., 1911), 9.

Мы можем взять Иерихон

После 40 лет хождения по пустыне, Израиль наконец достиг границ Земли Обетованной.

Но перед израильянами возникло то, что казалось им непреодолимым препятствием: укрепленный город Иерихон. Вызов представлялся непреодолимым, но Бог пообещал Иисусу Навину: «Я предаю в руки твои Иерихон, и царя его, и находящихся в нём людей сильных» (Нав. 6:1, NASB). Задача выглядела устрашающе. Обнесённый стенами город и жители, похожие на великанов, сковали израильян страхом. «Зловещее донесение» 40-летней давности, которое повторял почти каждый соглядатай, посланный Моисеем, казалось, до сих пор стоит на пути израильян. Спустя 40 лет великаны породили ещё больше великанов. Город Иерихон выглядел неприступным, а победа над его жителями — невозможной. Как Израилю уничтожить этот великий город?

Что является Иерихоном для нас?

Божий народ наших дней, подобно Израилю, стоит у границ небесной Обетованной Земли с поручением от Иисуса научить все народы. Но, подобно Израилю, мы тоже поставлены перед непреодолимыми проблемами.

Сегодня, по сведениям статистики, большая часть людей проживает в городах.

Семьдесят четыре процента населения развитых стран и сорок четыре процента развивающихся проживают в городах. Ожидается, что к 2050 году семьдесят процентов мирового населения будет проживать в городах и что самый большой

данным исследования «Pew», богатые живут рядом с богатыми, в то время как бедные собраны вместе на больших территориях крупнейших городов². Сегодня в городах в средних школах больше разделения, чем в 1960-х³. Но Америка не единственная страна, где присутствуют такие проблемы. Разница доходов по всему миру достигла не-

Ожидается, что к 2050 году
70 % мирового населения
будет проживать в городах.

рост городского населения произойдёт в развивающихся странах¹. Таким образом, если мы хотим выполнить великое поручение, нам стоит сфокусировать своё внимание на городах. Но вызов кажется таким неподъёмным и жители — такими громадными. Итак, с какими стенами и великанами мы сталкиваемся, пытаясь донести Евангелие до городов мира и их жителей?

Стены, с которыми мы сталкиваемся

Соединённые Штаты, как и многие другие страны, предприняли значительные шаги в направлении расового равенства. Но пропасть между богатыми и бедными продолжает увеличиваться. По

бывало высокого уровня. Верхушка, составляющая один процент, контролирует сорок процентов мировых доходов, в то время как низы, составляющие половину населения, владеют 1,1 процентом мировых богатств⁴. Это неравенство видно в городах по всему миру.

Сегодня мегаполисы являются наиболее космополитичными территориями в мире, с широчайшим разнообразием жителей — разных в культурном, социальном, религиозном, экономическом и расовом отношении. Некоторые города имеют видимое деление на анклав, являющиеся расовыми, культурными и религиозными монолитами. Одни анклавы имеют более высокий уровень безработицы

и неграмотности, более высокий процент неквалифицированных рабочих и слабые образовательные системы. Другие же являются высокоразвитыми, с благополучными, хорошо образованными жителями, большинство из которых профессионалы и привыкли к лучшему в жизни. Недавние правительственные перемещения, вызванные «Арабской весной», выявили множество такого неравенства. Социальные СМИ предоставляют главнейшим городам мира мгновенную информацию и доступ ко многим взглядам, идеологиям и философиям, которые противопоставляются христианству. Районы, деревни, лачуги, где проживают многие христиане, претерпевают этнические, культурные, религиозные и экономические перемены. Как мы воспринимаем эти разнообразные и вечно нарождающиеся трудности?

Великаны, с которыми мы сталкиваемся

На западе христианство больше не имеет той универсальной привлекательности, которая была присуща ему раньше. На протяжении многих десятилетий у церкви было то, что один писатель назвал «преимуществом домашнего суда»⁵, особенно в Америке. «Средний человек придерживался ценностей, которые были косвенно иудео-христианскими, никогда не встречал живого буддиста или мусульманина и не задавался вопросом, существует ли истина и можно ли её познать»⁶. В двадцать первом веке всё изменилось. Элементарное знание Библии уже больше не предполагается. Несколько лет назад два футбольных болельщика увидели большую вывеску с надписью *Иоанна 3:16*, на

печатанной жирным шрифтом. Они не поняли, что это библейский текст, и подумали, что это реклама нового ресторана. Вера и понимание Бога пропускаются через призму многих религиозных и философских взглядов, не являющихся христианскими. «Запад быстро становится „постхристианским“ и доктрины постмодернистского мышления, которые когда-то считались выходящими за пределы общепринятого, просочились в нашу культуру и стали нормой»⁷.

Подобно израильтянам, у нас тоже есть великаны, которых мы сотворили сами. Хотя наша Церковь быстро растёт во всём мире, на западе она истощается. Из 17 миллионов членов Церкви адвентистов седьмого дня только 8 процентов приходится на Северную Америку⁸, и ещё меньше на другие страны запада.

Мы также становимся культурно отделёнными от городов, где расположены наши церкви. Церковь адвентистов седьмого дня в Северной Америке и других частях западного мира быстро превращается в иммигрантскую церковь, где количество членов-иммигрантов увеличивается быстрее, чем количество членов из местных жителей⁹. Это создаёт пропасть между членами церкви и коренными жителями многих крупнейших городов и делает церковь посторонней для горожан.

Разрушая стены и сражаясь с великанами

Как мы можем проникнуть сквозь стены культурного, социального и экономического разделения, сталкиваясь с великанами философской, образовательной и религиозной мысли, противостоящими христианству? У меня есть четыре предложения, с чего можно начать.

Иисус Христос — основание.

Во-первых, наше основание находится в Иисусе Христе. Мы должны верить, что Христос способен привлечь к Себе всех людей (см. Ин. 12:32). Это значит верить, что Иисус может разрушить любые стены и уничтожить всех великанов, с которыми мы сталкиваемся в городах мира. Обязательным компонентом основания Христа является Его любовь. Евангелие Иоанна 3:16 остаётся в центре обращения Бога ко всему человечеству и остаётся величайшей универсальной силой во всём мире. Говард Белбен пишет: «Любовь Иисуса к людям так отличалась от того, как её обычно понимали люди. Удивительнее всего была любовь, которую Иисус проявил на кресте к своим палачам. Нечего было добавить к подобной любви. ...Он по-настоящему любил людей, даже тех, кто ненавидел и убил Его»¹⁰. Отражая Христа и проявляя искреннюю христианскую любовь

Отражая Христа и проявляя искреннюю христианскую любовь ко всем, мы разрушим любые барьеры, разделяющие нас с другими.

ко всем, мы разрушим любые барьеры, разделяющие нас с другими.

Будьте воплощением. Для того чтобы спасти нас, Иисусу пришлось стать подобным нам (см. Фл. 2:7; Ин. 1:14). Посредством воплощения Он взял на Себя человеческую плоть и жил жизнью, которой жили мы. Он отождествлял Себя с людьми, которых пришёл спасти, и понимал их заботы. Эллен Уайт говорит: «Лишь метод Христа принесёт подлинный успех в проповеди людям Божьей истины. Находясь среди людей, Спаситель общался с ними, желая им добра. Он проявлял к ним сочувствие. Он служил их нуждам и завоевывал их доверие. И только после этого Иисус говорил каждому: „Следуй за Мною“»¹¹. Белбен пишет: «Миссия Иисуса была направлена на одиноких, ненужных людей и такой же должна быть миссия Его Церкви»¹².

Слишком часто христиане пытаются впихнуть других в свои религиозные рамки, не жертвуя при этом своим комфортом. Но, как ученики Христа, мы призваны выйти из собственной зоны комфорта и идти проповедовать в массы. Апостол Павел понимал, что проповедь неверующим требовала от него «стать всем для всех» (1 Кор. 9:22, NIV). Это будет означать, что мы должны найти другой подход к распространению Евангелия. Гиббс пишет: «Так как западные церкви всё больше соприкасаются с многообразием взглядов в обществе, назрела необходимость нового понимания и новых навыков»¹³. Чтобы достичь сообществ и мест, где проживают городские жители, Евангелие должно контекстуализироваться. Тот метод, которым достигал людей Христос, будет работать, если христиане опробуют его сами.

Быть вовлечённым в социальную сферу. Нищета, неграмотность, дискриминация и преступность до сих пор остаются растущими проблемами во многих городах. Христиане должны принимать участие во многих ежедневных проблемах, с которыми сталкиваются городские жители. В первом веке важным фактором, который способствовал росту христианского движения, было участие церкви в социальных проблемах римского населения. Деррел Уоткинс пишет: «Христианские миссионеры...демонстрировали любовь Христа, проявляя заботу о нужде каждого человека, с которым встречались. Это сочувствие к страдающему человечеству... привело к быстрому распространению Евангелия по всему известному тогда миру на протяжении первых трёх столетий»¹⁴. Христиане должны принимать участие в социальных проблемах, с которыми сталкиваются города. Мы должны быть вовлечены в решение проблем нищеты, страданий и равенства, которые тяготят столько многих людей. Рэй Бакк замечает, что нам не нужны новые технологии, чтобы донести Евангелие Христа до городов; нам нужно лишь вновь открыть Его видение, энергию и сострадание¹⁵.

В 1996 году в ответ на серию проповедей о Божьей любви к городам группа студентов Университета Эндрюса вдохновилась на служение в городе Бентон Харбор, Мичиган. Они начали стучаться в двери домов и молиться за жителей каждую неделю. По прошествии нескольких недель студенты осознали, что для детей в городе почти ничего не делается. Эта мысль привела их к еженедельной евангельской программе «Служение Улиц», сфокусированной на детях. Позже осенью 2004 года это служение стало осно-

ванием для серии евангельских встреч. В результате последовательного участия в общественной жизни города более сорока человек были крещены, и в городе организовалась новая церковь. Как говорят: «Людам нет дела до того, как много вы знаете, пока они не узнают, как сильно вы их любите».

Будьте технологически подкованными. Технология превратила наш мир в глобальную деревню. Информационная магистраль сделала связь с отдалёнными частями мира почти мгновенной. Фейсбук стал всемирным средством связи, которым люди пользуются каждый день, чтобы заводить «друзей» и поддерживать отношения. Сегодня в мире шесть миллиардов активных пользователей сотовых телефонов, пять миллиардов из которых живут в развивающихся странах. Только в прошлом году пользователи мобильных телефонов загрузили более 30 миллиардов приложений¹⁶. Социальные сети охватывают 82 процента пользующегося Интернетом населения, что представляет 1,2 миллиарда жителей планеты. В октябре 2011 года социальные сети были признаны самым популярным интернет-контентом в мире, на который приходится 19 процентов всего времени, проводимого в сети¹⁷.

Христиане должны использовать это важное глобальное средство связи, чтобы донести Евангелие до людей в городах по всему миру. У всех христианских церквей и организаций должны быть сайты, блоги, фейсбук-страницы, подкасты, приложения и другие приспособления социальных сетей, чтобы проповедовать Евангелие всё большему и большему числу городских жителей, чья жизнь протекает в Интернете. Поколение второго

тысячелетия выросло на общественных СМИ, и мы должны активно использовать эти средства связи, чтобы донести Евангелие до следующего поколения. В церкви Братство Новой Жизни, где я являюсь молодёжным пастором, мы обнаружили, что, когда мы побуждаем наших прихожан отсылать своим друзьям СМС-сообщения во время служения, эффект бывает незамедлительным, и люди в ответ спрашивают о служении и приходят в церковь. Мы также побуждаем прихожан сопровождать музыку и проповедь в Твиттере, пока идёт богослужение. В настоящее время мы в среднем посылаем

TNIV). Как последователи Бога, мы должны верить, что не по воле случая, но по предназначению свыше мы живём во время, когда население городов возрастает. В городах есть величайшие ресурсы с безграничным потенциалом и возможностями, если мы готовы принять миссионерский вызов.

Наше величайшее оружие

Величайшее оружие, которое есть у христиан на случай, когда они сталкиваются с непреодолимыми, на первый взгляд, проблемами городов, — это вера; вера в Божье поручение, Божью силу

То, что сделал Бог с помощью двенадцати необразованных, простых людей в начале христианской эры, Он может сделать и с нами сегодня.

70–80 «твиттов» за субботу и видели тех, кто, следуя рассказам твиттеров, присоединяется к нашему богослужению в следующую субботу. Я призываю вас попробовать сделать так же, если вы думаете, что такой вид служения будет работать и в вашей церкви.

Любовь к городу

Непосредственно перед тем, как израильтян забрали в Вавилонский плен, Бог поручил Иеремии сказать евреям накануне пленения: «И заботьтесь о благосостоянии города, в который Я переселил вас, и молитесь за него Господу; ибо при благосостоянии его и вам будет мир» (Иер. 29:7,

и Божье обетование. То, что сделал Бог с помощью двенадцати необразованных, простых людей в начале христианской эры, Он может сделать и с нами сегодня. Он не подчиняется правилам. Иисус обещал: «Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит; и больше сих сотворит» (Ин. 14:12, TNIV).

Так чего же мы ждём? Мы можем взять Иерихон! **A)**

- 2 *Business Insider*, «Maps of Extreme Income Segregation in US Cities», August 1, 2012.
- 3 *The Atlantic*, «Schools Are More Segregated Today Than During the Late 1960s», June 11, 2012.
- 4 Eduardo Porter, «Study Finds Wealth Inequality is Widening Worldwide», *The New York Times*, December 6, 2006. www.nytimes.com/2006/12/06/business/worldbusiness/06wealth.html.
- 5 Tim Morey, *Embodying Our Faith: Becoming a Living, Sharing, Practicing Church* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2009), 23.
- 6 Ibid.
- 7 Ibid.
- 8 Monte Sahlin, *Adventist Congregations Today: New Evidence for Equipping Healthy Churches* (Center for Creative Ministry, 2003), 71.
- 9 Paul Richardson and Monte Sahlin, *Demographic Survey Seventhday Adventist Church in North America, 2007-2008*, www.creativeministry.org, 2008.
- 10 Howard Belben, *The Mission of Jesus* (NavPress, 1985), 15, 16.
- 11 Ellen G. White, *The Ministry of Healing* (Mountain View, CA: Pacific Press Pub. Assn., 1942), 143.
- 12 Belben, 19.
- 13 Eddie Gibbs, *Church Morph: How Megatrends are Reshaping Christian Communities* (Grand Rapids, MI: Baker Publishing Group, 2009), 133.
- 14 Derrel Watkins, *Christian Social Ministry: An Introduction* (Nashville, TN: Broadman & Holman Publishers, 1994), 8.
- 15 Ray Bakke with Jim Hart, *The Urban Christian: Effective Ministry in Today's Urban World* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1987), 83.
- 16 Alex Fitzpatrick, «75% of the World Has Access to Cell Phones», Mashable US & World, July 18, 2012. mashable.com.
- 17 «People Spent 6.7 Billion Hours on Social Networks in October», January 4, 2012. www.comscore.com/2012/01/people-spent-6-7-billion-hours-on-social-networks-in-october.

1 Population Reference Bureau, «Human Population: Urbanization», zww.prb.org 2009.

Переосмысливая евангелизм в постмодернистской культуре

В Писании говорится, что «мы должны и Еллинам, и варварам, и мудрецам и невеждам» (Рим. 1:14)¹. Там же сказано, что вечное Евангелие будет возвещаться «сидящим на земле, и всякому племени, и колену, и языку, и народу» (Откр. 14:6). Это миссионерское воззвание включает в себя и благовестие постмодернистам.

Кто такие постмодернисты, во что они верят, и как можем мы, адвентисты седьмого дня, достучаться до них?

Определение постмодернизма

«Пост» означает «после», а «модерн» — «современный» или «сейчас». Поэтому постмодернистский означает «за пределами, после того, что есть сейчас»; т. е. они живут на грани постоянных перемен (готовы к постоянным переменам). Возможно, самое краткое литературное определение постмодернизма даёт Жан-Франсуа Лотар, называя его «недоверием ко всем метаизложениям»². Метаизложение — это повествования или истины, концепции, которые являются матрицей для всего остального в жизни — как, например,

существование Иисуса Христа в качестве Божьего Сына, и Его план спасения.

Мы сталкиваемся с тем, что *постмодернизм* часто неправильно понимают. Мы путаем слова *светский, постмодернистский, плюралистический и современный*, но это не одно и то же. *Светский (мирской)* человек не верит в Бога, *плюралист* верит во многих богов или многие истины, *современный* человек просто живёт в одно время с вами, но с *постмодернистом* всё обстоит гораздо сложнее. Постмодернисты могут и не отрицать Бога, они просто не имеют с Ним развивающихся отношений. Они не отвергают истину, они просто не уверены, где её найти, или, что она содержится в Библии.

Реакцией постмодернизма на промахи модернизма стало отвержение универсальной истины и возведение терпимости в ранг высшей добродетели³. Но такой подход упирается в противоречивые границы, ведя к системе избирательной терпимости. Стивен Коннор говорит: «Что поражает больше всего, так это степень единодушия в рассуждениях постмодернистов о том, что единодушие больше невозможно, а также их

авторитетные заявления об исчезновении высшего авторитета и всеобщее принятие идеи, что в современной культуре всеобщие взгляды никак недостижимы»⁴. Иными словами, постмодернизм, кажется, уверен в том, что невозможно быть уверенным в абсолютных истинах.

Наиболее распространённое заблуждение по поводу постмодернизма зиждется на представлении, что постмодернизм полностью отрицает истину, и таким образом всё делает относительным. Постмодернисты не отрицают истину и объективную реальность; они просто сомневаются в нашей способности отличить истину от её суррогата. Постмодернизм — это реакционное движение, мощная обратная реакция группы людей против самонадеянного подхода, который бытовал в эпоху модернизма с его преклонением перед авторитетом науки и «доказательства».

Возможности для евангелизма в постмодернистском обществе

После того как абсолютный человеческий разум и наука утратили

своё исключительное положение, стало возможным вновь размышлять о сверхъестественном. В виду того, что постмодернисты рассматривают духовность в тесной связи со сверхъестественным, христиане, испытавшие на себе действие Святого Духа, имеют хорошую возможность завести друзей среди постмодернистов. Личный рассказ о пережитом с Богом, который творит чудеса в твоей жизни, может стать мостиком к духовному диалогу.

Интуиция и эмоции — ещё один путь, на котором постмодернисты готовы искать истину. Открытые для переживания разнообразных духовных опытов, постмодернисты интегрируются в новый образ жизни, когда окажется, что они нашли в нём «своё». Личное приглашение «попробовать это» — т. е. Евангелие — должно быть нашей вестью для них.

Каждому человеку хочется чувствовать принадлежность. Постмодернистская западно-европейская традиция похода в паб (в пятницу вечером) и в клуб (в субботу вечером) указывает на то, что люди до сих пор нуждаются друг в друге. Христиане предлагают комфортную среду, которая может помочь каждому открыть для себя иной, более глубокий и приносящий большее удовлетворение смысла жизни — жизни ученика Иисуса.

Учитывая современные исследования по преобладанию постмодернистской культуры, Церковь должна использовать методы, которые покорят постмодернистское мышление. Ричард Халверсон сказал: «Догматизм и вера — не одно и то же! Догматизм подобен камню. Вера подобна почве. Догматизм не принимает сомнений.

Вера часто борется с сомнениями... Догматизм — это туннель. Вера — это вершина горы. Догматизм настаивает на утверждении. Вера знает Христа. Догматизм порождает фанатизм. Вера побуждает к пониманию»⁵. Это не означает, что мы должны растворить весть Писания в стремлении угодить, но призывает перефокусировать нашу стратегию свидетельства, отдавая главную роль примеру христианской жизни, который оставил нам Иисус Христос.

Из-за того, что христианство претендует на обладание абсолютной истиной, оно обречено на непопулярность в постмодернистском обществе. Итак, хотя евангелизм, основанный на отношениях, может быть признан лучшим подходом, наша «техника» не может быть нечестной.

Евангелие обращено ко всем возрастам во всех странах и культурах. Мы сталкиваемся с опасностью: стремясь «сделать Евангелие актуальным», мы можем упустить тот факт, что *оно уже таково*. Евангелие никогда не станет неактуальным, пока есть страдающие люди, которые хотят найти мир в божественном даре спасения. Писание не должно компрометироваться или затмеваться какой-либо евангелистской методологией, озабоченной ростом церкви или крещениями. Вместо этого необходимо сохранять заинтересованность в людях и их нужде в отношениях, поддержке и обучении.

Для того чтобы достичь успеха в распространении Евангелия в постмодернистском обществе, нам следует вернуться к основам: жить по библейским принципам, поддерживать искреннюю дружбу, проявляя заботу о практических нуждах людей и предоставить но-

вым ученикам возможность верить посредством ощущения принадлежности. Мы должны проявлять свою веру в жизни, потому что «только такую веру могут принять постмодернисты. Сегодня нужнее не те христиане, что готовы умереть за Христа, а те, что готовы жить за Него»⁶.

Модель ученичества в распространении Евангелия среди постмодернистов

В качестве нового, восприимчивого к культуре пути евангелизации постмодернистов, которые также являются постхристианами, мы представляем модель ученичества, используемую в программе ЖИЗНЬ. Что такое программа ЖИЗНЬ?

Программа ЖИЗНЬ — это процесс ученичества, в котором есть стратегическое видение по вовлечению в него христиан-адвентистов:

- В налаживании искренних **дружеских** отношений с проживающими в нашем обществе постмодернистами, которые не ходят в церковь.
- В **процессе** знакомства их с Иисусом Христом
- В предоставлении надежды через поддержку и **обучение**⁷.

Это видение построено на трёх библейских принципах евангелизации постмодернистского мира.

1. *Сначала ощущение «комфорта», затем — вера.* Привычная и широко распространённая евангельская стратегия — рассказать людям Евангелие, проследить, чтобы они вели себя в соответствии с доктринами, и затем предложить им стать частью тела Христова.

Этот метод оказался неуместным и неэффективным в западном постмодернистском мире.

Сегодня люди стремятся к честным и искренним отношениям. Иисус является образцом построения дружбы. «Спаситель общался с людьми, желая им добра. Он проявлял к ним сочувствие. Он служил их нуждам и завоевывал их доверие. И только после этого Иисус говорил им: „Следуйте за Мною“»⁸. Такой подход требует планирования и жертв, потому что все мы заняты. В сегодняшних реалиях задушевные беседы с людьми являются решающим фактором. Мы должны помнить, что разговор включает в себя и слушание. Чтобы помочь им понять историю Христа, требуется много терпения. Мы должны говорить на понятном языке, быть честными и не склонными к критике.

Ещё очень важна пища. Совместный приём пищи играет скрепляющую роль в человеческих отношениях, поддерживает их и символизирует солидарность. Пища выражает характер человеческих сообществ, даже образ жизни. Иисус ел и пил с людьми, даже с наихудшими грешниками (Мф. 11:19; Мк. 2:15-17; Лк. 15:1,2). Спаситель знал, что те, с кем сидишь за одним столом, больше открыты влиянию твоих слов и поступков.

Если главной целью евангелизма является «обретение веры», то мы знакомим людей с истиной и всем тем, что им нужно знать. Если главной целью евангелизма является «поведение», то мы побуждаем людей фокусироваться на себе, на своих личных привычках. Если главной целью евангелизма является «ощущение принадлежности к сообществу», то мы делаем

людей учениками Иисуса Христа, принимаем их в христианское сообщество и разделяем с ними благословения христианского братства⁹. Ощущение принадлежности к сообществу прежде исповедания веры не означает, что человек духовно принимается в тело Христово: скорее он принимается туда в процессе преобразования, который включает в себя работу Святого Духа¹⁰.

«Чувство принадлежности ставит новых людей в положение участника-наблюдателя, чтобы они могли узнать, в чём заключается Евангелие. Они могут наблюдать в непосредственном соприкосновении, как оно влияет на жизни людей и изменяет общество. В этом процессе ищущий сам осознает, когда он или она готовы принять личное решение о полной принадлежности Господу и телу Христову»¹¹.

Многие люди хотят ощущать себя комфортно в том месте, которое они могут назвать домом и отождествлять себя с ним. Мир сейчас осуществляет переход от модернизма, в котором Просвещение создало самоавтономию, индивидуализм и изоляцию, к постмодернизму, где люди стремятся к общению и поискам себя. Сейчас мы имеем виртуальную реальность, переживания, реальные по производимому ими эффекту, но не по факту¹². В то время как люди борются, страдая от одиночества и стремясь найти свой путь, христиане должны создать общество, которое примет этих людей и поможет им найти «путь к себе» через ученичество во Христе. Бог создал сообщество (Быт. 2:18), и Сам Иисус хотел жить в небольшом сообществе (Мк. 3:14). Это должно быть основой для служения

в постмодернистском мире — создание окружения, где люди смогут рискнуть открыться, чтобы поделиться своей радостью, страданиями и отчаянием.

2. *Евангелизм как процесс.* — В Евангелиях мы читаем, что, когда Иисус начал свою миссию, Он вошёл в мир двенадцати человек, отождествил Себя с ними и их условиями и посвятил Себя тому, что начал процесс их евангелизации. Апостолы провели более трёх лет, возрастая в понимании, кто такой Иисус; сначала Он был для них учителем, затем пророком, затем Мессией и затем Сыном Божьим. Это ясно предполагает наличие процесса. Несмотря на то, что мы привыкли к пище быстрого приготовления, растворимым напиткам, быстрым деньгам, мгновенным сообщениям, мы не можем так же быстро проводить евангельскую работу, по крайней мере, не с этим новым поколением. Постмодернисты не приемлют, когда им преподносят истину в форме догматического величественного проекта для одномоментного принятия. Они отвергнут её.

Евангелизация — это процесс, который отправляет человека в духовное путешествие с его взлётами и падениями, в котором находимся и мы, христиане. В этом путешествии мы не должны торопиться. Работа святого Духа заключается в том, чтобы убедить человека и привести его к обращению. А наши обязанности заключаются в том, чтобы предоставить себя в качестве инструмента, который использует Бог, чтобы завершить Свою работу. Мы должны следовать примеру Иисуса. Это поможет нам испытать чудо хождения по воде, подобно Петру (Мф. 14:29).

Джимми Лонг устанавливает шесть ступеней в процессе обращения постмодернистов, это: «1) недовольство жизнью, 2) неуверенность в отношении смысла, 3) контакт с христианами, 4) переход в общину, 5) преданность Христу и 6) обращение к небесному Божьему видению»¹³. Мы должны знать, что это не всегда происходит именно в такой последовательности. Время, место и быстрота зависят от человека. Может случиться так, что кто-то проходит этот процесс быстрее, чем другие, или пропускает ступень или две. Но это по-прежнему остаётся *процессом*, так как постмодернистскому поколению требуется много времени, чтобы принять какое-либо решение¹⁴. Процесс помогает ищущему увидеть Евангелие в действии в окружении христианской общины. Процесс затрагивает сердце ищущего, а не только его разум. Процесс ведёт ищущего к полной христианской зрелости. Процесс побуждает ищущего стать учеником. Процесс даёт возможность новому ученику стать учителем.

3. *Повествовательный Евангелизм*. — Рассказ обладает стимулирующей силой для эмоций, мыслей, поступков. Рассказ способен проводить историю перед глазами, что, в свою очередь, формирует характер. Рассказ может изменить мышление человека и повлиять на его отношение к чему-либо, мировоззрение и душу. Иисус осознавал силу рассказа и «такowymi многими притчами проповедовал им слово, сколько они могли слышать. Без притчи же не говорил им, а ученикам наедине изъяснял всё» (Мк. 4:33,34).

Новое поколение стремится найти пример для подражания.

Когда в сообществе верующих они видят христиан, которые живут в соответствии с тем, о чём рассказывают, то их сердца откликаются на живой пример. Это предоставляет надежду поколению без надежды. Это поддержит их в повседневной жизни и наставит их в духовном росте. «История о том, что есть Бог, который заботится о каждом человеке, быть может, довольно стара, но в наше время она получила новую привлекательность и достоверность. Это постмодернистское поколение более чем когда-либо готово услышать эту историю по-новому. Почему? Из-за пустоты и разбитости постмодернистской жизни»¹⁵. Какая золотая возможность — рассказать свою историю спасения поколению, которое живёт без историй.

Заключение

Когда одержимый злыми духами был исцелён, Иисус сказал ему: «Иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя» (Мк. 5:19; курсив автора). Этим Иисус показал нам принципы евангелизма. Он хочет, чтобы мы вернулись в наше общество и построили *всесторонние отношения* с людьми вокруг нас, там, где мы живём, работаем, отдыхаем. Чтобы мы могли рассказать им прекрасную историю нашего исцеления.

Христианское сообщество располагает уникальными ресурсами, которые можно использовать, чтобы достичь постмодернистское общество. Постмодернисты предоставляют вполне доброжелательную платформу для духовных и богословских возможностей. Нам недостаточно понимать этот мир на расстоянии. Недостаточно иметь стратегическое представле-

ние о том, как выполнять миссию. Мы должны ринуться в неё и общаться с теми, кого хотим привести к Христу. Мы должны быть готовы проходить духовный путь с неверующими постмодернистами на их условиях, а не на наших. Это станет основанием для настоящего общения. **AD**

- 1 All Scripture quotations are taken from the New Living Translation.
- 2 Jean-Francois Lyotard, *The Postmodern Condition: A Report on Knowledge* (Minneapolis, MN: University of Minnesota, 1984), 24.
- 3 «Postmodernism» <http://www.public-domain-content.com/Architecture/Postmodernism.shtml> (May 2005).
- 4 Steven Connor, *Postmodernist Culture: An Introduction to Theories of the Contemporary* (Oxford, UK: Blackwell, 1998), 24.
- 5 Reprinted in *Perspective* (November 4, 1996), from Richard Halverson, *Somewhere Inside of Eternity* (Portland, OR: Multnomah Press, 1978), 50.
- 6 McLaren, 169.
- 7 For more information, see www.lifedevelopment.info.
- 8 Ellen G White, *The Ministry of Healing* (Mountain View, CA: Pacific Press Pub. Assn., 1942), 143.
- 9 Richard Rice, *Believing, Behaving, Belonging: Finding New Love for the Church* (Roseville, CA: Association of Adventist Forums, n.d.), 120, 121.
- 10 Gibbs, Coffey, 194.
- 11 Ibid., 194.
- 12 Jimmy Long, *Generating Hope: A Strategy for Reaching the Postmodern Generation* (Downer Grove, IL: InterVarsity Press, 1997), 73.
- 13 Ibid., 206.
- 14 Ibid., 208.
- 15 Ibid., 190.

Богословие в пасторском служении

Богословие удалилось от проблем повседневной жизни, но так было не всегда. Протестантская реформация стремилась изменить жизнь посредством богословской реформы, рассказывая о Боге и Его путях простым людям, стремящимся быть евангелистами. Богословие изменяло политическую, экономическую и общественную жизнь. Европейское философское течение восемнадцатого века, известное как Просвещение, изменило это влияние, стремясь преобразовать общество с помощью разума и науки. Стало появляться всё больше и больше университетов, формировались научные отрасли, и богословие приобрело статус академической науки.

В Европе в период Просвещения, особенно в Германии, появился новый тип университетов, образованный своими «науками»; и каждая из этих наук обособляется своим жаргоном, исследовательскими методами и характерными предметами. С такой тенденцией становилось неизбежным, что, если богословие будет изучаться в университетах, оно также должно будет стать «наукой» в новом смысле этого слова¹.

К двадцатому веку богословие было признано учебной дисциплиной для университетов и духовенства, а не для христиан или их церквей. И поначалу богословие

изучало только духовенство, а затем понятие «специальной науки» привело к появлению профессиональных богословов и их постепенному отдалению от пасторской жизни.

Как академическая наука, богословие существовало в противоречии (и иногда в соперничестве) с библейским учением, этикой, историей и практическим богословием. И как академическая наука оно было частью образования служителя. Однако фактическое изучение студентом этого очень специфичного и иногда обширного предмета обычно ограничивалось одним или двумя ознакомительными курсами. Официально «Богословие» является частью того, что изучает духовенство. Неофициально оно стало отдалённым и незначительным².

В наше время пастор знакомится с богословием в семинарии и получает обзорные знания, в то время как само богословие остаётся собственностью и полем деятельности только богослова. Таким образом, укоренились узкие взгляды на применение богословия на практике в пасторском служении.

Такие узкие взгляды о практическом применении богословия и обусловленное ими отдаление одного от церковной жизни являются несостоятельными и не библейскими. Церковная жизнь требует органичного подхода верующих

христиан к богословию. Эдвард Фарли утверждает: «Богословие — это взвешенное, сосредоточенное, самосознающее мышление, происходящее из потребности веры истолковать себя и свою ситуацию. Богословие появляется тогда, когда верующие борются за ясность и понимание»³. Соглашусь с таким мнением. Богословие настолько же существенно и универсально для христианского опыта, как молитва, поклонение и служение.

Я предлагаю термин *толковательное богословие* как средство для представления богословия в церковной жизни. Толковательное богословие — это Божья мудрость, приобретённая в результате размышлений, вызванных определённой жизненной ситуацией. Размышление в толковательном богословии — это процесс, в ходе которого идёт поиск смысла через **Писание, веру, повествование и духовно основанный опыт**. Особое откровение, представляющее правду о Боге во вдохновенном Писании, является ключевым моментом для целостности толковательного богословия. Под *верой* я подразумеваю объединение двух вещей — личной надежды на Бога и убеждений вероисповедания человека. Под *повествованием* я подразумеваю более широкое изложение, которое создаёт контекст для понимания смысла. Под *духовными переживаниями*

я подразумеваю молитвенные размышления в определённой ситуации, характеризующиеся внутренним диалогом с Богом, диалогом с другими братьями по вере, критическим мышлением и мольбой о Божьем вразумлении.

В толковательном богословии выражение *Божья мудрость* предполагает, что богословие есть нечто большее, чем знание. Богословие изменяет нашу жизнь.

Что же является отличительной чертой толковательного богословия? Занимаясь им, каждый верующий призывается осмыслить свою веру, понимая её богословие. Это отличительная черта также является обетованием. Христианское движение остаётся здоровым только тогда, когда верующие стремятся к богословскому пониманию в своей повседневной жизни.

Практика толковательного богословия не умаляет сосредоточенности на вдохновенном Писании. Когда мы говорим, что Писание проявляет свой смысл в человеческих переживаниях, мы не ограничиваем его лишь этими переживаниями. Толковательное богословие не смещает акцента с центральности Христа для спасения, оно лишь признаёт важность слышания Евангелия в текущий момент. Таким образом, авторы Евангелия истолковывают жизнь Иисуса так, чтобы мы — те, кто принимает Христа, — могли верить и следовать этому в контексте наших жизненных ситуаций.

Источники толковательного богословия

Писание является отправным пунктом и центром толковательного богословия. Истина существует

независимо от человеческого опыта. Однако человеческие усилия постичь истину зависят от божественного водительства. Следовательно, извлекать максимум из Писания — не значит сводить общение с ним к простому переносу

как ранние акты толкования. Они живут в богатой неоднозначности и преходящем (временном) значении человеческого опыта. Это побуждает нас искать новое толкование в обрамлении того времени и места, где мы живём.

Богословие — это взвешенное, сосредоточенное, самосознающее мышление, проистекающее из потребности веры истолковать себя и свою ситуацию. Богословие появляется тогда, когда верующие борются за ясность и понимание.

древних значений. Истины Писания растворяются в настоящем не по взмаху волшебной палочки. Высочайшее видение Писания — это подход к нему как вдохновенному источнику помноженный на поиск Божественной мудрости, соотносимой с реалиями нашей жизни.

Вера нашего сообщества, хотя и не является нормативной, вносит большой вклад в строй жизни человека. Толковательное богословие привязано к искупительной инициативе Бога для всех нас и, таким образом, будет иметь отношение к истории и традиции, которые сформировали наше сообщество верующих.

Традиции нашей христианской веры возникли через *повествования*, символы и события жизни наших предшественников, живших в пространстве своей истории. Традиции можно рассматривать

Чтобы понять смысл какой-то ситуации, нужно рассматривать её в контексте общего повествования, в контексте всего рассказа. Брэд Калленберг, изучавший важность такого подхода, пишет: «Контексты человеческих поступков — это жизненные истории или повествования. Объяснить чьё-либо действие — значит просто рассказать историю, которая показывает поступок в истинном свете»⁴.

В ходе истории искупления Бог открыл Себя Своему творению в окружении особого исторического контекста, и Он использовал повествование в качестве средства передачи вдохновенной истины. Главное повествование Писания — это Евангелие спасения в Иисусе Христе. В других случаях повествование имеет более скромную природу, оно ограничено человеческой перспективой; его можно считать

вспомогательным в процессе понимания смысла, а не нормативным.

Духовные переживания признаются источником богословского понимания не отдельно от *Писания, веры и повествования*, но вместе с этими источниками. Переживания считаются духовными, когда мы готовы подчинить свою жизнь тому, что Бог желает нам сообщить в данной ситуации. Это происходит в молитвенном размышлении над Писанием, беседах с братьями по вере, критическом анализе, сопровождаемом мольбами о Божьем вразумлении и слушанием Бога в молитве.

Эти четыре источника — **Писание, вера, повествование и духовные переживания** — представляют основы толковательного богословия, но это не окончательный список. Различные источники толковательного богословия подчёркивают сложность понимания смысла в динамике жизни.

Пасторы как толковательные богословы

В наши дни подготовка к служению происходит в четырёх областях: Библия, богословие, история Церкви и практика. Со временем эти дисциплины выработали свои определения и упрочили свои границы. Основным подтекстом этого разделения было понятие, что богословское образование является ступенчатым движением от теории к практике⁵.

Необходимо более органичное видение подготовки служителей. Почему? Потому что подход «от теории к практике» и порождаемое им «разделение департаментов» отображает вечное разделение на духовную и практическую

сферы в повседневной жизни. Мы принимаем такой подход именно потому, что он соответствует нашей общепринятой человеческой перспективе. Если кто-то верит, что жизнь разделена подобным образом, то тогда подготовка служителей только к служению работает. Но если человек серьёзно задумывается над насущными вопросами веры в ходе своих жизненных переживаний, как это и должно быть, то приходит к необходимости органичного толковательного богословия.

Научить пасторов применять толковательное богословие становится делом неотложной важности в нашей критически настроенной культуре. Сегодня, особенно на Западе, люди с готовностью ищут духовность за пределами религиозных институтов. И если ответы на их насущные вопросы исходят от узкоспециализированного профессорского богословия, удалённого от практической жизни, то эти ответы воспринимаются с подозрением.

Почему Церковь сопротивляется мысли о пасторе-богослове? Потому что мы склонны формировать представление о служителе вокруг определённых видов деятельности: проповедование, консультирование, руководство, организация или преподавание. Служитель определяется тем, что он делает определённые вещи. А богословие у нас связано с другими образами: учёные и доктора наук, документы и лекции, книги с замысловатыми названиями.

Другое объяснение подобного сопротивления — общепринятое различие между служителями и членами Церкви. В протестантизме эта черта является особенно тревожной; мы декларируем идею

о том, что «каждый верующий — служитель», а на практике сохраняется разделение.

Будет легче понять образ пастора-богослова, если сравнить его характерные черты с чертами пастора, лишённого этого свойства. В деятельности последнего много от секулярной культуры. Если он не занимается вопросами богословского плана, пасторское служение становится отражением жизни, соответствующей секулярной культуре. Далее, церковь такого пастора погрязает в бюрократии. Институты нашего общества (правительство, бизнес, школы и церковь) играют необходимую и упорядоченную бюрократическую роль. Без толковательного богословия пастор понимает успех, руководствуясь понятиями этих институтов: статистика, собрания, управление или здания. Такое понимание может привести к тому, что служитель отвергнет необходимость толковательного богословия в деле ответов на насущные вопросы жизни и по-прежнему будет считаться успешным служителем.

Третьей отличительной особенностью пасторства, удалённого от богословия, может стать морализм. Пастор может определять, что должно и что не должно делать, чтобы считаться порядочным человеком в определённом обществе. Человек становится носителем стандартов, исполнителем обязательств перед церковью и обществом. При таком морализме определения порядочности, сформированные культурой, заменяют опыт христоподобной жизни, который уходит корнями в состояние духовности.

Четвёртый признак — это отдельно стоящая тема личного

спасения. При отсутствии толковательного богословия личное спасение рассматривается вне связи с принадлежностью к жизни общества, таким его сферам, как образование, здравоохранение, правосудие и окружающая среда. При таком отделении непросто проповедовать Евангелие этому обществу.

Генри Нувен призывает вернуться к богословию, прочно вплетённому в жизнь служителя.

«Без серьёзных богословских размышлений будущие руководители будут немногим лучше псевдопсихологов, псевдосоциологов, псевдосоциальных работников. Они будут считать себя помощниками, теми, кто помогает другим достичь желаемого, образцами для подражания и, таким образом, присоединятся к бесчётному количеству людей, которые живут тем, что пытаются помочь окружающим справляться со стрессами и напряжением повседневной жизни»⁶.

Пастор не может выполнять свои обязанности, своё призвание без применения толковательного богословия. Служители — это тоже всего лишь люди, которые болеют, у которых есть семьи, которые сталкиваются с горем и другими жизненными проблемами. Они должны толковать свою жизнь. Верность требует богословских размышлений. Но есть ещё кое-что, о чём следует сказать.

Достижение толковательного богословия в церковной жизни

Представленные источники толковательного богословия — **Писание, вера, повествование и духовные переживания** —

должны использоваться «здесь и сейчас», в текущий момент жизни именно тем, кто эту жизнь проживает, а не его профессиональным заместителем. Вера возрастает, когда Слово слышится

с Писанием и потраченное на приобретение соответствующих герменевтических навыков, является главным и первым средством. Пасторы и все верующие призваны поощрять высокую оценку

Без серьёзных богословских размышлений будущие руководители будут немногим лучше псевдопсихологов, псевдосоциологов, псевдосоциальных работников.

в событиях жизни, и верующий принимает участие в толковательном процессе.

Таким образом, понятие толковательного богословия отвергает разграничение «богословие — верующий». Удалить толковательное богословие из жизни верующего — это всё равно, что посоветовать думать за него пастору или учёным в университете. Крег Дикстра определяет богословие в церковной жизни, как «мудрость, включающую... не только пронизательность и понимание, но также суждение, навык, приверженность и характер, что требуется и выражается при полном участии в служении»⁷. Перипетии жизни являются диалектикой толковательного богословия в переживаниях верующего.

Средства толковательного богословия

Как толковательное богословие достигается в церковной жизни? Несомненно, время, проведённое

Божьего Слова у своих учеников. Пасторы развивают богословское понимание у тех, кому они служат.

Способность слушать — второе мощное средство, используемое профессиональным служителем и развиваемое в членах церкви. В каждой общине есть, что послушать о ценностях, убеждениях и делах людей. Эти рассказы должны прозвучать и получить истолкование. В своём обширном труде по искусству слушания Нэнси Аммерман называет частные истории «строительными кирпичиками отдельной и коллективной религиозной личности»⁸.

Ритуалы занимают важное место в сообществе верующих. Эдвард Фарли оценивает богословский аспект церковной жизни в контексте ритуалов:

«Сакраментальные мероприятия включают не только типичные протестантские таинства божественного присутствия в церкви (крещение и вечера Господня), но обрядовые и литургические

мероприятия, происходящие в драматические моменты, моменты опасности, кризиса и поворотные моменты в жизни человека (свадьба, похороны, болезнь, смерть и т. д.). Попечение проявляется не только как забота об отдельных членах (пасторская забота), но и как действия и отклик церкви на тяготы и испорченность жизни современного общества. Адекватно оценить природу и планы возможных мероприятий можно только с помощью богословского понимания, приложенного к каждому из них»⁹.

Общепринятые ритуалы, не связанные с доктринами, такие как прибытие на богослужение, приветствие, руководство или братство и проявление гостеприимства сами по себе уже становятся повествованием о ценностях и убеждениях церкви. Они предоставляют основу для толковательного богословия.

Беседа — третье средство. Толковательное богословие признаёт, что люди приходят к вере посредством сознательных суждений, сформированных в открытом и свободном диалоге и в контексте их жизненной ситуации. Верность — это понимание жизни, а не простое выражение преданности институтам церкви. Следовательно, беседа должна рассматриваться как влиятельный вопрос экклезиологии; идея формирования веры в ходе бесед о реалиях жизни чужда строго авторитарному взгляду церкви. Но вера формируется посредством изучения опыта и обращения к источникам в контексте общинной жизни, и беседы верующих становятся частью этого исследования.

Критическое мышление — четвёртое важное средство толкова-

тельного богословия. Когда человек принимает решение не совершать покупки в том магазине, где продаётся одежда, сделанная за счёт детского труда, он мыслит критически в данной конкретной жизненной ситуации. Лидерская функция пастора в истолковании таких жизненных вопросов заключается в примере и наставлении. Цель наставления заключается в том, чтобы критическое мышление, наряду с толкованием Евангелия, стало частью мыслительной жизни церкви.

Заключение

Толковательное богословие — это приобретённая в размышлениях Божья мудрость, сформированная в определённой жизненной ситуации. Размышления обязательно предполагают наличие толковательного процесса, направленного на обретение смысла и озарения посредством таких источников, как Писание, вера, повествование и духовные переживания.

Это требует органичного подхода к богословию, которое определяет жизнь того, кто задействован в пасторском служении. Определение служения как практики (дел) становится неадекватным. **Отвергается узкое понятие богословия на практике.** И пасторы, и прихожане призываются быть богословами, поддерживающими отношения с Богом, и признающими Его спасительные действия в событиях своей повседневной жизни.

Компетентное служение подразумевает формирование толковательного процесса, обретающего смысл и озарение в жизни верующего. В процессе толковательного богословия используются такие

средства, как, во-первых, изучение Слова, затем умение слушать, беседа и критическое мышление. Богословский процесс не рассматривается как отдельный элемент, а, скорее, как неотъемлемая часть церковной жизни.

Богословие и служение неразделимы. **AD**

- 1 Edward Farley, *Practicing Gospel: Unconventional Thoughts on the Church's Ministry* (Louisville, KY: Westminster John Knox Press, 2003), 4.
- 2 Ibid., 5.
- 3 Ibid., 3.
- 4 Nancey Murphy, Brad J. Kallenberg, and Mark Thiessen Nation, *Virtues and Practices in the Christian Tradition: Christian Ethics After MacIntyre* (Notre Dame, IN: University of Notre Dame Press, 1997), 23.
- 5 Farley describes specialization in theological education and the theology to practice assumption with its influence on theological understanding in chapter 7 of *Theologia: The Fragmentation and Unity of Theological Education* (Philadelphia: Fortress Press, 1983), 151-174.
- 6 Henry J. M. Nouwen, *In the Name of Jesus* (New York: Crossroad Publishing, 1989), 86.
- 7 Barbara G. Wheeler and Edward Farley, eds., *Shifting Boundaries: Contextual Approaches to the Structure of Theological Education* (Louisville, KY: Westminster John Knox Press, 1991), 65.
- 8 Nancy T. Ammerman, «Religious Identities and Religious Institutions», in *Handbook of the Sociology of Religion*, ed. Michele Dillon (New York: Cambridge University Press, 2003), 216.
- 9 Farley, *Theologia*, 189.

От просто «церковного служения» к «церкви, которая служит»: свидетельствуя окружающим

Любой пастор, у которого есть посвящённые люди, которые регулярно, каждую неделю ходят в церковь, должен оказывать влияние на местную общественность. Это влияние можно использовать во благо, особенно, если пастор рассматривает пасторство в расширенном виде, как простирающееся и за пределами его общины.

В своём районе я стремлюсь играть ведущую роль при разработке планов и мероприятий, направляя их в позитивное русло. Я считаю своей привилегией и прерогативой принимать активное участие в жизни местного сообщества. Поэтому я присутствую на заседаниях комитета по реконструкции района, на совещаниях в полиции, помогаю в организации общественных мероприятий и даже являюсь председателем местного межконфессионального братства служителей. Такое активное участие в делах города помогает разрушить непонимание и предрассудки и благоприятно отражается на общественной репутации нашей церкви.

Квартиросъёмщики или постоянные жители?

Любая церковь, существующая в изоляции, показывает, что её не волнуют насущные нужды людей, находящихся рядом; поэтому как можно ожидать положительных результатов от каких бы то ни было духовных евангельских программ, планируемых такой церковью? Окружающие будут относиться к нам как к обычным арендаторам помещений в районе, а не как к постоянным жителям.

Когда я был капелланом-добровольцем в местной больнице, тюрьме и университете, мне приходилось встречаться с людьми, у которых были разные биографии и жизненный опыт. Это позволило мне понять некоторые проблемы, с которыми сталкиваются наши современники, а также увидеть социальную озабоченность различных групп общества, что, в свою очередь, помогает мне вместе с церковью разрабатывать эффективные общественные проекты, направленные на удовлетворение этих нужд.

Это не всегда легко сделать, особенно если члены не слишком сфокусированы на обществе и рассматривают церковь просто как место для поклонения. Многим церквям присуща естественная склонность к концентрации на себе, на собственном самосохранении. Для более старых, давно сложившихся церквей, начать принимать участие в жизни общества может быть так же непросто, как летящему самолёту сделать разворот на 180 градусов.

По этому поводу Эллен Уайт пишет: «Служители не должны делать работу, которую должна делать церковь, истощая себя таким образом... Им следует учить членов, как трудиться в церкви и в обществе»¹.

В своей книге «Церковь, ориентированная на общество» Рик Русо и Эрик Свонсон описывают такую общину, как «готовую оторваться от церковных скамеек, служащих сеткой безопасности, и перейти улицу, чтобы попасть в настоящую жизнь, в служение реальному миру, чтобы поделиться истиной об Иисусе Христе»².

Поиск нового фокуса

Важно не только научить прихожан, как принимать участие в жизни общества, но и изменить тип мышления и отношение к этому некоторым из них. Несмотря на то, что Церковь была призвана отделиться в смысле образа жизни, но она никогда не призывалась отделиться от нужд людей, на которых стремится повлиять.

Очень часто готовность поучаствовать в жизни общества мотивируется лишь стремлением обращения в свою веру. Участие в общественных проектах рассматривается лишь как возможность публично

ми, как участие в общественной евангелизации; но пока не будет целевой программы, церковь не сможет оказать положительного влияния. Христианская вера требует от нас не просто верить во что-то, она требует, чтобы мы как-то употребили на практике эту веру. Поэтому когда мы утверждаем, что любим своего ближнего, в чём выражается эта любовь? Если мы говорим, что заботимся о бедных, как мы проявляем эту заботу?

Не секрет, что сегодня, если церкви хотят достичь большего, они должны выходить за рамки традиционных внутренних про-

вествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушённых сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам открытие темницы... утешить всех сетующих, возвестить сетующим на Сионе» (ст. 1-3)⁴.

Он проповедовал *холистически*, т. е., совмещая в одно целое провозглашение с утешением и восполнением нужд. Иисус осуществлял служение следующим образом: «И Слово стало плотью и обитало с нами» (Ин. 1:14; курсив автора). Апостол Павел также стремился «помнить нищих», когда был «готов благовествовать» (Гал. 2:10; Рим. 1:15). Эффективное служение всегда было холистическим, где добрые дела соседствовали с Благой вестью (Деян. 10:36-38).

Метод Христа

Знакомый «подход Иисуса» из книги Эллен Уайт позволяет нам сфокусироваться на порядке приоритетов: «Находясь среди людей, Спаситель общался с ними, желая им добра. Он проявлял к ним сочувствие. Он служил их нуждам и завоевывал их доверие. И только после этого Иисус говорил им: „Следуйте за Мною“»⁵.

Вот какую последовательность в процессе выбрал Христос:

1. Общался с людьми — желал им добра.
2. Проявлял сочувствие.
3. Служил нуждам.
4. Завоевывал доверие.
5. Приглашал следовать за Ним.

Для того чтобы Церковь выполнила своё поручение, она должна обрести благосклонность не только в Божьих глазах, но и в глазах людей. «Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и любви у Бога и человека» (Лк. 2:52).

Иисус общался с людьми как Тот, Кто желает им добра; Он не

Многим церквям присуща естественная склонность к концентрации на себе, на собственном самосохранении.

представить свои убеждения без какого-либо интереса к тому, чем живут эти люди и с какими проблемами сталкиваются. Мы собираемся в наших христианских кругах, молясь о заблудших, но никогда не вступаем с ними в сколь-нибудь значимые отношения. Когда мы всё-таки начинаем диалог, то прямо или косвенно говорим им о том, что они должны сделать огромный культурный скачок и как-то присоединиться к нам.

Одной из трудностей, препятствующих эффективному влиянию в обществе, является отсутствие у церкви ясного понимания своей миссии. Распространение листовок по почтовым ящикам или проведение ежегодного жатвенного собрания может восприниматься некоторыми

грамм. Эрик Свонсон пишет: «В постмодернистском мире большинство людей не впечатляют ни размер церкви, ни её преданность „истине“... Возможно, в этом веке самый сильный аргумент в пользу реальности Иисуса Христа, жившего в обществе, зиждется на наблюдении, а не на предложении. То есть нам необходимо иметь веру, которую можно не только предлагать другим, но и наблюдать в действии. Это значит жить по истине, которую мы хотим донести до людей, и жить жизнью Спасителя, с Которым мы хотим их познакомиться»³.

Когда Иисус хотел рассказать о Своей миссии и служении, Он выбрал отрывок 61-й главы пророка Исайи: «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благо-

отдавал предпочтения одним группам людей перед другими, вступая в общение как с фарисеями, так и с мытарями, а также с женщинами, детьми и чужестранцами. Он сочувствовал их нуждам. Это сочувствие выражалось в том, что Он выслушивал их и проявлял понимание — например, женщина у колодца, женщина, пойманная в прелюбодеянии — все они получили возможность рассказать о своих грехах, не выслушивая осуждения. Восполняя их эмоциональные нужды посредством принятия, утешения или ободрения, Христос завоёвывал их доверие; естественным следствием такого служения был отклик людей на Его духовное приглашение. Иногда наша ошибка заключается в том, что мы сразу перепрыгиваем с пункта 1 к пункту 5 и тщетно ожидаем результатов. Если же идти по порядку, шаг за шагом, то, скорее всего, мы сможем обрести более значимые и длительные отношения с окружающими.

сень в той части района, где проживали эти люди. Раздавались суп, бутерброды и булочки. Постоянство данного служения окупилось, так как постепенно наши усилия были замечены и оценены по достоинству.

Многие из этой группы добровольных служителей завязали контакты с теми, кому они служили. Установились искренние дружеские отношения и приходящие почувствовали, что могут рассказать нам о том, как оказались на улице или как пристрастились к вредным привычкам. Фокус этих еженедельных встреч переместился с обычного предоставления пиццы к предоставлению для них безопасного места, где бы они могли спокойно посидеть и поговорить с нами. Спустя несколько месяцев, за этими воскресными встречами последовало церковное служение завтраков, которое проводилось по утрам в субботу в арендованном зале. Сегодня у нас в церкви есть маленькая группа,

которые церковь в их районе, также проявляют естественный интерес к тому, что происходит вне церковного здания, то возможности воздействия церкви на таких людей фактически безграничны. Также очень хорошо, когда они видят, что церковь не претендует на исключительность, но что люди с улицы также могут приходить в неё. Готовность церкви проводить общественные программы помогает наладить значимые связи.

Ночная смена

Вдохновляющая история баптистской церкви в Херефорде показывает, как малообещающая ситуация может превратиться в доброе и эффективное дело. Расположенная в центре провинциального рыночного городка, церковь состояла в основном из пожилых членов. Она находилась в районе, который постепенно стал в городе местом ночных клубов. По утрам в воскресенье прихожане находили перед церковью груды мусора и ощущали запах рвоты и мочи.

Вначале они задумали построить перед входом в здание стену, чтобы посетители клубов не могли вплотную подойти к церкви. Но затем одна женщина, которая была старожилкой в этой церкви, высказала другую идею. Признавшись, что теперь, с годами, ей требовалось всё меньше сна, она предложила открывать вестибюль церкви по ночам, в пятницу и субботу, и приглашать любителей ночной жизни воспользоваться туалетом, присесть на скамеечку, выпить по чашечке кофе и поговорить. Это предложение было принято; к женщине присоединились другие добровольцы. Так начались

Для того чтобы Церковь выполнила своё поручение, она должна обрести благосклонность не только в Божьих глазах, но и в глазах людей.

Программа помощи

Этот подход сработал на деле, когда группа членов из моей церкви решила начать простое служение раздаче пиццы беднякам нашего района. Предоставляя еду и беседа с людьми, эта группа из 20 человек собиралась днём в воскре-

состоящая из бездомных людей, которая собирается на служение каждую неделю. Такая группа образовалась в результате усилий нескольких членов церкви, пожелавших достичь людей там, где они находятся.

Когда местные жители видят, что люди, каждую субботу посеща-

«ночные смены» в жизни этой церкви.

Благодаря этому маленькому начинанию, около 200 человек приходили каждые выходные между 11 и 3 часами ночи, чтобы выпить горячие напитки, воспользоваться туалетом и поговорить с дежурными. Интересно, что именно у пожилых людей было время и умение вести это дело, ведь для ночных гуляк они были безобидными дедушками и бабушками и вызывали умиление своей добротой. Так была преодолена проблема «отцов и детей». Кстати, общение со сверстниками не всегда наиболее эффективно.

Эта история также показывает существующую в обществе жажду ощущения семьи. Многие из 18-20-летних молодых людей не стали бы вести такие беседы со своими родителями. Или, возможно, им не хватает таких отношений с собственными дедушками и бабушками из-за того, что те далеко живут.

Сейчас в церкви есть посвящённый доброволец для работы именно в ночную смену, и последние два Рождества там проходило служение, где с псалмами выступали посетители клубов. Это оказалось популярным, и постепенно начала образовываться новая церковь. Церковь вышла из застоя и начала расти.

Итак, как же ваша поместная община может стать церковью, полезной в обществе? Вот некоторые предложения.

Подумайте о своей церкви

Было бы неплохо обсудить и просмотреть с вашими активистами, советом или, если возможно, со всей церковью, некоторые ключевые вопросы, а именно:

Обычный вопрос о размере вашей церкви следует заменить вопросом о размере влияния, оказыва- емого вами на окружающих.

1. Какова миссия нашей церкви?
2. Каковы наши основные стратегии?

3. Подходят ли наши программы для каждой стратегии? Каковы их сильные стороны? Каковы их слабые стороны?

4. Что можно модернизировать?

5. Если вашей церкви много лет, она устоявшаяся и не склонна к переменам, почему, по вашему мнению, Бог позволил ей находиться в этом месте так много лет?

6. Если у вас новая церковь, почему, как вы думаете, Бог поместил вас в это место именно сейчас, с точки зрения состава окружающих вас людей?

7. Если бы церкви (не здания) не стало, заметили бы это окружающие?

Исследуйте ваше общество

Определите свою территорию. Постарайтесь обрести ясное понимание того, кто является «сообществом» вокруг вас. Может, это весь город, где расположена ваша церковь? Или, может, те, кто проживает в радиусе шести миль от церковного здания?

Важным первым шагом на пути к тому, чтобы стать церковью, служащей нуждам окружающих, является знакомство с обществом, которому вы хотите помочь,

и людьми, которым вы собираетесь служить. Информация может определить ваши действия, поэтому произведите оценку общества.

Где можно найти информацию о проживающих в вашем городе людях? Можно начать с просмотра имеющихся статистических данных, например, <http://factfinder2.census.gov> или данных переписи населения в вашем городе. В некоторых регионах может быть проще просто найти необходимую информацию о вашем городе в Интернете и получить данные незамедлительно. Реальные факты дают больше, чем просто данные о населении, и откроют социальные, экономические и жилищные характеристики. Копните глубже и вы сможете узнать информацию о количестве неработающих инвалидов, о том, каковы наиболее распространённые проблемы со здоровьем, о количестве разведённых пар и количестве людей, живущих за чертой бедности.

Почему эта информация важна? За цифрами кроются живые души, семьи и целые районы. Статистические данные могут быть первым шагом на пути к тому, чтобы «увидеть» и понять людей.

Определите нужду

Следующим ключевым элементом после исследования вашего города, является определение

первейших нужд и проблем, которые явно отражены в данных. Затем, начиная с одной нужды, сделайте что-нибудь новое, но начинайте с малого, соизмеряя ваши планы с имеющимися у вас ресурсами.

этой нужде прихожанам и спросил, заинтересовало ли это кого-нибудь. К удивлению, шесть членов церкви выразили своё согласие, и какое-то время их церковь была известна, как церковь-опекун.

Важным шагом является знакомство с обществом, которому вы хотите помочь, и людьми, которым вы собираетесь служить.

Я присутствовал на конференции руководителей церкви по вопросам связи с общественностью, когда один служитель задал вопрос: «какой по величине должна быть ваша церковь, чтобы вы могли проводить эффективную работу с общественностью?» Мы можем подумать, что может понадобиться больше людей, чем есть у нас. Но для того, чтобы проводить эффективную работу с семьями в вашем городе, вам не нужно больше людей, чем семья.

Обычный вопрос о размере вашей церкви следует заменить вопросом о размере влияния, оказываемого вами на окружающих. Любая другая мера — интересна, но является неподходящей. Давайте не будем впечатляться только количеством.

Церковь из 12 человек хотела привлечь общественность, но не знала, как начать. В период обсуждения своих возможностей, один из руководителей церкви прочитал в местной газете, что существует насущная необходимость в родителях-опекунах. Он рассказал об

Проблема не в размере, а в готовности. Людей, которые не ходят в церковь, вряд ли привлечёт церковное богослужение, но они быстрее отреагируют на служение церкви.

Соответствуйте нуждам

Когда один город был опустошён торнадо, его нужды были очевидны для поместных верующих. Пастор выступил в роли хозяина, открывая двери церковей для предоставления убежища и еды. Затем он стал предлагать консультирование и выслушивать нуждающихся. Через месяц его церковь провела совместное с представителями общины молитвенное служение для тех, чьи дома были разрушены и жизни надломлены. Не приходится и говорить, что его инициатива получила широкую поддержку в городе.

Ещё один пастор в Англии, озабоченный уровнем антиобщественного поведения в своём районе, выступил с инициативой создать вместе со своей церковью

движение «Уличных пасторов». Каждую субботу по вечерам рядовые члены церкви, одетые в специальные голубые пиджаки, на спине которых была надпись «Уличный пастор», ходили по улицам по двое и на улицах обращались к молодёжи, чтобы выслушать и поговорить. Эта инициатива, получившая большое одобрение от местной полиции, пошла дальше и стала служить нуждам местных жителей. Им предлагалась совместная молитва, как способ оказания помощи в решении их проблем. Такое служение завоевало этой общине новое имя, которое дали ей в народе — «церковь для людей».

Если бы все наши церкви воспринимались таким образом, мы бы выполнили данную нам Богом миссию по отношению к людям. Эта миссия заключается в том, чтобы члены поместной церкви собрались вместе и стали благословением для той местности, где эта церковь расположена. **(A)**

- 1 Ellen G. White, *Historical Sketches of the Foreign Missions of the Seventh-day Adventists* (Basle: Imprimerie Polyglotte, 1886), 291.
- 2 Rick Rusaw and Eric Swanson, *The Externally Focused Church* (Loveland, CO: Group Publishing, 2004), 12.
- 3 Eric Swanson, «Ten Paradigm Shifts Toward Community Transformation», *Mission America*, accessed July 17, 2013, www.missionamerica.org/Brix?pageID=13539.
- 4 Unless otherwise noted, all Scripture references are from the New International Version.
- 5 White, *The Ministry of Healing* (Mountain View, CA: Pacific Press Pub. Assn., 1942), 143.

О ГВОЗДЯХ и ослах

Евангелист Гленн Кун начинает свою книгу «Азбука библейской молитвы» словами Мидд-реда Хилла: «Господь, сделай меня гвоздём в стене, крепко вбитым на правильном месте. И пусть на этом гвозде, таком обычном и маленьком, повесят картину, изображение Твоего лица, перед которым могли бы останавливаться путешественники, чтобы насладиться его красотой. И чтобы потом, когда они снова отправятся в дорогу, на их лицах сохранился бы свет и отпечаток Твоей славы, Твоей благодати, который ничто не могло бы изгладить. Не позволяй, Господь, ни одной душе думать обо мне. Дай мне просто быть гвоздём в стене, держащим Твоё изображение»¹.

Какая замечательная просьба. Однако сколь многие служители искушаемы сделать гвоздём в стене не себя, а Иисуса, и повесить на него свой портрет.

Дилемма Барта

В свой восьмидесятый день рождения богослов Карл Барт сидел в кресле, слушая, как гости друг за другом расточали ему похвалы за многие славные достижения. Их слова заставляли его ёрзать на своём сидении и вызвали в нём двойное чувство: благодарность и смятение. Он испытывал подобное чувство последние не-

сколько недель, когда его имя появилось в газетах по всему миру. Накануне восьмидесятого дня рождения этого человека называли величайшим богословом двадцатого столетия и сравнивали с отцами церкви².

Не позволяй, Господь, ни одной душе думать обо мне. Дай мне просто быть гвоздём в стене, держащим Твоё изображение.

Когда он наконец взял слово, то рассказал о причине своего смятения. Барт принёс с собой личный экземпляр своего труда «Послание к Римлянам», изданного в 1922 году. На форзаце была дарственная надпись, которую он сделал сам себе.

«От Карла Барта его дорогому другу Карлу Барту»³. Далее следовали несколько предложений, которые Барт взял из «Трудов Мартина Лютера» (63-го тома, издание Эрланген).

Если вы полагаете, что прочно стоите на ногах и довольны собственными книгами, учением и работами, если вы знаете, что прекрасно проповедовали, и если вам приятно, когда вас хвалят перед другими, и если вы, возможно, хотите, чтобы вас хвалили,

а иначе тоскуете и сдаётесь, то, мой друг, будьте мужчиной и положите руки себе на уши. Если вы сделаете это правильно, то обнаружите прекрасную пару больших, длинных, шероховатых ослиных ушей. Не пожалейте денег,

чтобы украсить их золотыми колокольчиками, чтобы вас было слышно, куда бы вы ни пошли, и люди могли бы показывать на вас и говорить: «Смотрите, смотрите! Вот идёт выдающийся человек, который пишет такие прекрасные книги и говорит такие прекрасные проповеди»⁴.

Ослиные уши

Размышляя над этой частью речи Барта, Брайан Уильямс указывает на то, что и Лютер и Барт оба знали о присущем пасторскому служению искушению привлекать внимание к собственной личности⁵. Использовать Иисуса в качестве гвоздя, чтобы повесить свой портрет, или украсить свои ослиные уши колокольчиками, чтобы люди замечали, когда мы

проходим мимо — самая опасная ловушка для служителя⁶.

Это искушение возникает на собрании пасторов, например, когда мы начинаем рассказывать о количестве крещений. Выставление напоказ цифр подпитывает наше греховное желание соревноваться друг с другом и чисто человеческое стремление сказать: «Посмотрите на меня!»

Бог призвал нас не для того, чтобы соревноваться с другими церквями и другими пасторами. Бог призвал нас для того, чтобы быть верными, и быть верными там, куда он поместил нас. Вы служите там, где находитесь, не случайно; вас направил сюда Бог. Находитесь ли вы там, где много церквей или где только одна церковь, или большой приход — ваша роль одна и та же: показать другим Иисуса.

Слишком часто мы служим ради собственной славы, а не для прославления Христа и искупления тех, кого Он нам доверил. Жажда самопрославления побуждает нас, как метко подмечает Пол Трипп, «больше ориентироваться на чин, чем на подчинение»⁷.

Желание прославиться часто вызывает в нас зависть по поводу продвижения по служебной лестнице и регалий других. Мы считаем себя более достойными, чем те, кто занимает более высокие посты в более крупной церкви или конференции, и мы злимся, что они обладают тем, что, как мы думаем, должно было принадлежать нам. В своей зависти и ревности мы даже можем начать сомневаться в справедливости Бога. Такая зависть часто порождает горечь. Мы утрачиваем мотивацию делать то, что правильно, потому что более заинтересованы в чине, чем в подчинении.

Ориентация на чин будет побуждать вас быть политиком тогда, когда вы должны быть пастором. Она будет побуждать вас требовать, чтобы вам служили тогда, когда вы должны служить сами. Она будет побуждать вас требовать от других того, чего вы не хотели бы делать сами. Она будет побуждать вас просить о привилегиях тогда, когда вам следует с готовностью от них отказаться. Она будет побуждать вас думать о том, как то или иное положение дел отразится на вас, вместо того, чтобы вам думать о том, как это отразится на Христе. Она будет побуждать вас испытывать желание самому выработать планы, а не находить радость в подчинении планам Другого⁸.

Статус знаменитости

Проповедование также может способствовать самопрославлению. «Выступления на публике предоставляют постоянную возможность играть, или... „красоваться“. Послушайте меня, посмотрите, что я знаю, смотрите, какое впечатление я на вас произвожу своим греческим и ивритом, как я мощно всё преподаю»⁹. Ричард Бакстер исследует этот вопрос гордости

проповедующего: «И когда при составлении проповеди присутствовала гордыня, она выходит с нами за кафедру, она формирует наш тон, она вдохновляет нашу манеру проповедования, она заставляет умалчивать о неприятном, каким бы необходимым это неприятное не было, она побуждает нас к погоне за тщетными аплодисментами. Иными словами, гордыня заставляет человека как в учёбе, так и в проповедании, искать себя и отвергать Бога, в то время как он должен искать Божьей славы и отречься себя. Вместо того чтобы задумываться, *что я скажу, и как я это скажу*, чтобы угодить Богу, чтобы сделать как можно больше добра, она заставляет спрашивать, *что я скажу, и как я это скажу*, чтобы обо мне подумали, как об образованном и способном проповеднике? Чтобы аплодировали все, кто меня слышит? Когда проповедь закончена, гордыня отправляется с таким пастором домой и заставляет его больше интересоваться тем, сколько аплодисментов он получил, чем достиг ли он успеха в спасении душ. Если бы это не считалось постыдным, он бы стал спрашивать у людей, как он им понравился,

Ориентация на чин будет побуждать вас быть политиком тогда, когда вы должны быть пастором. Она будет побуждать вас требовать, чтобы вам служили тогда, когда вы должны служить сами.

пытаясь вытащить из них похвалу. Если такие служители чувствуют, что о них хорошо отзываются, они радуются, как будто достигли вершины; но, если они видят, что их считают слабыми и заурядными, они впадают в уныние, ибо цель, к которой они стремились, не достигнута»¹⁰.

Честное служение предлагает нам «до смешного низкий статус знаменитости», к которому мы можем привыкнуть¹¹. Мы стоим у дверей после проповеди и своими большими ушами ожидаем похвалы и лести от проходящих людей.

Стремление к самовозвышению также может проявиться в «присвоении» кафедры. Вы боитесь позволить проповедовать своему коллеге, пресвитеру или члену церкви, потому что они могут оказаться такими же хорошими ораторами, как вы или даже лучше. Вместо того чтобы использовать их дары для прославления Бога, вы боитесь, что они могут затмить вас.

Однако не только в случае с кафедрой стремление возвысить себя заставляет игнорировать или преуменьшать таланты других. Иногда пасторы не хотят передавать служение, потому что их гордыня не позволяет им увидеть духовную одарённость в других. Для того чтобы увидеть, поддержать и использовать таланты других и превратить служение не в шоу одного актёра, а в общественный процесс, требуется смирение.

Нам и впрямь трудно противостоять искушению вдеть в наши большие ослиные уши серьгу, колокольчик или какую-нибудь ленточку, и затем расхаживать с этими новыми украшениями, чтобы все их видели и аплодировали. Мы

Легко и радостно быть только гвоздём, на котором висит портрет Христа, или ослом, который всего лишь везёт Его по улице.

начинаем настолько увлекаться своими демонстрациями, что забываем, что они изначально никогда не были предназначены для нас. Они были предназначены только для Христа и только для того, чтобы люди видели Его¹².

И снова Барт

В заключении той речи на своём восьмидесятом дне рождения Барт сравнил свою жизнь и служение с жизнью и служением «другого осла» и предложил этого осла, как метафору служения: «В Библии был упомянут настоящий осёл... Ему было дозволено везти Иисуса в Иерусалим. Если я и сделал что-то в своей жизни, я сделал это, как родственник того осла, который прошёл свой путь, неся важный груз. Ученики сказали его владельцу: „Он нужен Господу“. И сейчас, кажется, что Богу было приятно использовать меня таким, каким я был, несмотря на все те вещи, неприятные вещи, которые совершенно справедливо сказаны и будут сказаны обо мне. Так я был использован... Мне было позволено быть ослом, который вёз»¹³.

Когда настанут дни, в которые мы с готовностью просто повезём Мессию по улицам, и при этом все будут смотреть на Него, а не на нас? Я желаю всем нам дойти до такого момента в служении, когда

каждому станет легко и радостно быть только гвоздём, на котором висит портрет Христа, или ослом, который всего лишь везёт Его по улице. **AD**

- 1 Glenn Coon, *The ABC's of Bible Prayer* (Hagerstown, MD: Review and Herald Pub. Assn., 1972), 1.
- 2 Karl Barth, *Fragments Grave and Gray*, ed. Martin Rumscheidt, trans. Eric Mosbacher (London: Collins, 1971), 111, 112.
- 3 Ibid., 113.
- 4 Ibid.
- 5 Brian Williams, *The Potter's Rib: Mentoring for Pastoral Formation* (Vancouver: Regent College Publishing, 2005), 169.
- 6 Ibid.
- 7 Paul Tripp, «5 More Signs You Glorify Self», *The Gospel Coalition* (blog), accessed February 15, 2013, <http://thegospelcoalition.org/blogs/tgc/2012/12/09/5-more-signs-you-glorify-self/>.
- 8 Ibid.
- 9 Peter Mead, «Preaching and Pride: A Deadly Terrain», *Biblical Preaching* (blog), June 24, 2011, <http://biblicalpreaching.net/2011/06/24/preaching-and-pride-a-deadly-terrain/>.
- 10 Richard Baxter, *The Reformed Pastor*, 2nd ed., ed. William Brown (Glasgow: William Collins, 1829), 209.
- 11 Mead, «Preaching and Pride».
- 12 Williams, *The Potter's Rib*, 169.
- 13 Barth, *Fragments Grave and Gray*, 116, 117.

Тенденции, с которыми сталкиваются адвентистские духовные лидеры

Как следует управлять нашей Всемирной церковью? Какой модели нам придерживаться, чтобы руководить такой большой и обширной Церковью, каковой стало движение адвентистов седьмого дня? Сегодня просматривается тенденция управления Церковью по так называемой деловой модели. Целью данной статьи является представить особенности видения Церкви в контексте деловой модели и четыре возможных последствия следования ей.

Церковь и деловая модель

Когда в девятнадцатом веке появилась Адвентистская церковь, она столкнулась с необходимостью организационных перемен. Дисфункции руководства, обычно называемые «царственным авторитетом», возникли в отсутствие структур, которые охраняли бы богословские ценности, связанные с христианским руководством. Следующее высказывание Элен Уайт является типичным для неё в то время: «Разум одной личности не должен становиться такой контролирующей силой, чтобы кто-то

единолично имел царский авторитет в Бата-Крике или в каком-либо другом месте. Ни один из людей да не будет наделён властью крутить штурвал. Да запретит Бог». Такая «царственная» модель сравнима с поведением бизнес-лидера в миру, военного руководителя или главы организации, где команда и контроль являются нормальным явлением. Однако применение этой модели в церкви и её учреждениях привело к оскорбительному поведению по отношению к людям и вызвало следующий комментарий: «В прошлом Божья работа слишком часто осуществлялась под диктовку человеческих организаций... Время большой растерянности и трудностей — не подходящее время для того, чтобы в спешке разрубать узел проблем. В такое время нужны люди, которых Бог наделил находчивостью, тактом и терпением. Они должны работать таким образом, чтобы не повредить „ни масла, ни вина“».

В ответ на «царственную модель» в начале двадцатого века произошли изменения, которые вызвали децентрализацию организации и распределение церковной власти. Реформы, принятые на сессии Генеральной Конференции

в 1901 году, привели к реорганизации системы управления Церкви адвентистов седьмого дня. Члены церкви перестали быть подчинёнными авторитарных руководителей и стали представителями церковной власти. Акцент ставился на духовном авторитете этого сегмента, и была создана чёткая система передачи полномочий руководителям. В этой представительской системе управления полномочия определённо были в руках членов. В качестве защиты против нового возникновения консолидированной власти и злоупотребления авторитетом были установлены засылы, которые ограничивали власть отдельных личностей.

В двадцатом веке административная структура и деятельность Церкви очень пострадали от влияния западной деловой модели, а также от влияния мирской президентской модели. Руководители стали исполнительной властью, президент был возведён в ранг исполнительного директора, пасторы стали служащими, и командно-контролирующее управление превратилось в общепринятую практику функционирования Церкви. Вместе с тем функциональные полномочия постепенно перешли

от людей к руководству в результате увеличения количества паствы, уменьшения соотношения делегатов с общим количеством членов церкви, увеличения промежутков между сессиями и просто из соображений необходимости выполнения работы. Появилось чувство, что нижестоящие уровни церковной организации стали подотчётными вышестоящим, вместо того, чтобы нижестоящие сотрудничали с вышестоящими и были подотчётны тем, кто их избрал. Система представительства, разработанная, как иерархия порядка, а не иерархия власти, по-прежнему остаётся адвентистской моделью, но со всё уменьшающейся эффективностью.

Далее мы рассмотрим последствия этих изменений (и возможные решения).

Заглушая голос людей

Представительский голос людей постепенно становился всё тише, что привело к отстранению рядовых членов и пастора поместной общины от управления Церковью. Именно так и обстоят дела в развитом западном мире. Попытки наделить рядовых членов полномочиями и вновь задействовать их в служении в этих регионах произвели незначительное воздействие. Преданность, участие и желание трудиться неразрывно связаны у человека с чувством собственности, но это чувство собственности постепенно покинуло членов церкви и перешло к людям, работающим в ней на корпоративном уровне.

Миллионы долларов тратятся на СМИ, чтобы позволить Церкви говорить — журналы, книги, телевидение, радио, интернет и спутник; однако, к сожалению, очень мало средств расходуется на то,

чтобы увеличить возможность организованной церкви слушать. Следовательно, организованная церковь должна изыскать средства слушать так, чтобы вновь возвысить голос людей; после этого люди обретут чувство собственности.

Наши способы делегирования, на которых основаны преимущества представительской модели, должны быть модернизированы таким образом, чтобы делегаты не участвовали в голосовании и обсуждении, будучи в полном неведении. Делегатам должна быть предоставлена информация в отношении всех, кого им предстоит избирать, а также по поводу вопросов, которые им предстоит обсуждать. Неосведомлённость среди членов была основным разрешающим фактором в переходе ранней Церкви от системы распределения власти к модели, где вся власть концентрировалась у одного человека. У церковной организации появилась необходимость слушать и гарантировать наличие информированных избирателей. Мы нуждаемся в этом и сейчас, если хотим сохранить прочную и эффективную представительскую систему управления.

Увеличение дистанции в отношениях

С отстранением рядовых членов от управления тесно связана всё увеличивающаяся дистанция в отношениях между руководителями деноминации и церковью. Для многих членов и пасторов руководители и отделы, стоящие над местными конференциями или миссией кажутся такими далёкими. Связь между их действиями и жизнью члена стала такой расплывчатой, что между этими высокими инстанциями и членами су-

ществуют очень слабые отношения или вообще не существует никаких. Также слабы и незначительны отношения между поместной церковью и тем, что происходит на уровне униона и дивизиона. Такой разрыв отношений в организации, где отношения являются базисным принципом, и подмена их деловыми структурами с контролем вызывает вопрос: кто следует руководству вышестоящих организаций? Если средний член церкви чувствует, что структура, стоящая над конференцией или миссией мало влияет на его или её жизнь, то эти отношения нужно перестраивать, независимо от того является ли его восприятие правильным или ошибочным.

Непреднамеренным последствием действий, принятых после 52-й сессии (1975 г.) и опубликованных в 1980 г., было лишение избирательных прав рукоположенных пасторов в выборах в унионах. До 1980 года все рукоположенные пасторы принимали участие в голосовании на выборах в своих унионах; это создавало непосредственную и большую группу, которая представляла поместную церковь, и чей голос был слышен как в зале сессии избирательной комиссии, так и в поместной церкви по их возвращению. С тех пор такое избавление от пасторов, как от преграды (несколько пасторов служат в исполнительных комитетах конференций или, избранные делегатами, продолжают посещать избирательные собрания) повлияло на увеличение дистанции в отношениях.

Также пасторов традиционно приглашали на предварительные сессии служителей Генеральной Конференции, где устанавливаются и обновляются связи и отношения

между организованной работой и местным пастором. Предварительные сессии прекратились к 2005 году, чтобы позволить каждому униону самостоятельно проводить обучение служителей в Североамериканском дивизионе. И снова непреднамеренные последствия — утрата связи и присутствия и увеличение дистанции в отношениях между пастором и поместной церковью и более высокими уровнями церковной организации — как руководством, так и учреждениями.

Руководители на всех уровнях Церкви должны ещё раз подчеркнуть значимость структуры, основанной на отношениях, которая объединяет нас и уменьшает дистанцию в отношениях между членами и руководителями. В сущности, члены церкви не знают своих руководителей и чувствуют, что решения и действия, совершаемые на более высоких уровнях власти, мало касаются их жизни и жизни поместных церквей. Церковь строится не в соответствии с командно-контролирующей моделью, но на цепочке отношений, управляемых водимым Духом общим голосом организации. Для того чтобы эти отношения процветали, руководители должны не только разговаривать с церковью, но также внимательно слушать её.

Пасторы в качестве служащих

Деловая модель привела к существованию «администраторов» и «служащих». Пасторов относят к служащим. Такая номенклатура подходит деловой модели, но соответствует ли она Божьей воле в отношении церкви? Посмотрите на это в контексте зарплаты пастора. Как служащему, пастору платят за

его или её услуги; в первоначальном контексте нашей церкви пастору платили, чтобы он или она могли осуществлять служение. В последнем случае, служение пастора не связано с обменом денег на служение, как при сделке; преследуется посвящённость служению, независимо от вознаграждения. Название «служащий» предполагает транзакционные отношения между оплатой и услугой. Эта тонкая разница определяет, следует ли пастор своему призванию или просто исполняет планы организации, наёмник он или пастырь.

Опасность, на которую должны обратить внимание руководители, это склонность пасторов тяготеть к поведению служащего, что может характеризоваться незначительным вкладом, низкой креативностью и, скорее, соответствием, чем приверженностью. Превращение пастора из служащего в профессионала может возродить чувство пасторского призвания и усилить творческий подход к служению, необходимый для того, чтобы преодолеть все трудности служения в поместной церкви.

Что такое церковь?

Общепринятое представление, бытующее среди адвентистов седьмого дня, рисует церковь как организованную систему конференций, унионов, Генеральной Конференции и дивизионов. Управляемая структура церкви в основном заменила собой в сознании верующих модель коллективного членства, рождённого и объединённого Святым Духом в действующую организацию, которая представляет Иисуса и посвящена выполнению Его работы. Руководители должны помочь церкви помнить, что имен-

но церковь — организация — создала управляемую церковь, чтобы служить нуждам организации. Все руководители берут свои полномочия у организации и распоряжаются своей, взятой на время властью, ограниченной временем и рамками, как управители организации.

Эту концепцию можно фактически проверить таким вопросом: если в результате глобальной катастрофы, природной или по вине человека, рухнут системы, поддерживающие нашу организацию (транспорт, финансы, связь и т. д.), сохранится ли наша церковь? Ответ? Да, но без преимуществ и благословений профессионально управляемой организации. Церковь будет по-прежнему существовать, потому что *это церковь*.

Руководители должны обращать внимание на этот вопрос, намеренно избегая любого проявления авторитарности, которое использует епископальные методы. Управители организации должны обратиться к представительской модели, позволяющей голосу масс быть услышанным, уйти от деловой модели и вернуться на арену коллективного служения водимых Святым Духом людей.

Заключение

Кое-что из того, о чём шла речь, подтверждается недавними исследованиями, но другие элементы могут нуждаться в тщательном рассмотрении для того, чтобы получить подтверждение или отвержение. Верный источник обычно заявляет, что всё должно подтверждаться в присутствии двух или трёх свидетелей. Может быть, мы могли бы расширить эту концепцию и попросить всё сообщество верующих высказаться по поводу поднятых выше вопросов. **AD**

Искусство пасторского посещения

Недавно в одной из социальных сетей друг спросил, буд ли его друзья испытывать неудобство, если их посетит пастор. За короткое время пришло более 100 ответов, в которых люди писали, что испытали некоторые из наиболее значимых моментов в своей духовной жизни именно в ходе пасторского посещения. Многие даже сетовали на то, что сегодня пасторы больше не посещают их на дому.

Пасторские посещения оказали огромное влияние на формирование моего собственного христианского опыта; и теперь, будучи пастором, я считаю их необходимыми для того, чтобы держать руку на пульсе моей церкви. Неся пасторское служение в трёх сельских церквях, а также в большой, городской церкви, где есть несколько пасторов, я обнаружил, что во всех случаях составление плана регулярных посещений способствовало оказанию влияния на мою паству.

В этой статье я хочу поделиться тем, что я узнал об искусстве пасторского посещения.

Что такое пасторское посещение?

Для начинающих пасторское посещение можно определить, как важную точку соприкосновения, как значительный шаг к духовно-

му контакту, в особенности, за пределами церкви и/или церковной школы. Для разных людей это может выглядеть по-разному.

У меня были такие моменты, когда я посещал спортивное мероприятие для молодёжной группы, ходил в поход в субботу после обеда, или навещал людей в больнице или у них дома. Когда у нас была маленькая церковь, мы любили приглашать всех членов церкви к себе домой, но позже, с большой церковью, это уже не получалось делать. Не каждый пастор склонен принимать гостей, но как всегда удивителен момент, когда кто-то приходит к вам и делает открытие, что пастор — это обычный человек.

Однако в любой ситуации я бы предложил пару ключевых параметров, которые должны присутствовать при каждом пасторском посещении:

1. *Построение отношений.*

Одним из самых больших преимуществ пасторского посещения является установление связей с членами церкви просто так, «на ровном месте». Потому что если вы впервые посетите кого-то, когда у него случится кризис, ваше появление в доме будет восприниматься как нечто формальное, а не как живая рука помощи.

2. *Духовный момент.* Я снова и снова удивляюсь тому, какое впечатление производит на тех, кого я посещаю, простой вопрос:

«каковы ваши отношения с Иисусом»? Этот вопрос можно задать по-разному, но суть в том, чтобы выяснить, без осуждения, каково духовное состояние тех, к кому вы пришли. Иногда я могу вспомнить библейское обетование или поделиться тем, что пришло мне на ум в моих духовных размышлениях.

3. *Связь с церковью.* Мне нравится справляться о поддержании связи с церковью. Это хорошая возможность узнать, что и как работает. Получают ли они электронную почту церкви и печатные бюллетени? Как я, как пастор, могу стать лучше и наладить более эффективную работу? Фокусируясь в разговоре на том, как я могу стать лучше, я много узнаю о том, как мне более эффективно организовать работу церкви.

4. *Молитва.* Никогда не уходите без проникновенной молитвы. Иногда это может быть неловко, потому что нет подходящего места, но, даже если вы просто остановитесь там, где находитесь для краткой молитвы, это может очень много значить для того человека, с кем вы проводите время.

Составляя план посещений

Самые эффективные пасторы не ждут, когда члены церкви позвонят им, а разрабатывают упреждающий план посещений. Я столкнулся с несколькими способами,

которые могут помочь в осуществлении этого, как в маленьких, так и больших церквях.

Поставьте перед собой цель посещать каждую семью вашей церкви раз в год. Не беспокойтесь о том, чтобы заранее оповестить их о своём визите, потому что члены церкви не поверят вам, пока вы не придёте. У меня в машине всегда есть церковный справочник, в котором я делаю пометки о каждой семье — особенно о тех, чья связь с церковью очень слаба — и отмечаю любую важную точку соприкосновения, будь то приглашение на обед в субботу к нам (для тех, кто более застенчив) или намеренное посещение их на дому. Некоторые из моих самых «забавных» посещений проходили в полицейских патрульных машинах вместе с одним из наших членов церкви, офицером правоохранительных органов. Я никогда не забуду, как я сидел в полицейской машине, и он попросил меня помолиться о нём и его семье, раскрывая очень личные проблемы. Лишь после того, как я провёл вместе с ним восемь часов, гоняясь за преступниками всю ночь, он смог открыться мне.

Некоторые пасторы составляют более детальные планы, которые включают разделение посещений между служителями и пресвитерами по географическим и даже возрастным принципам. Эти планы также эффективны. Понятно, что это сложнее для большой церкви (как в смысле большой по количеству членов, так и в смысле количества церквей в районе, где их несколько). И всё же это можно и должно делать. И посещения являются наиболее продуктивными, если посещающих двое, например два пастора или пресвитер.

В конце концов, Иисус посылал Своих учеников «по двое» (см. Мк. 6:7).

И наконец, я узнал от одного из моих пасторов, Джона Бранта, когда был членом адвентистской церкви в Азур Хиллс, что хорошим способом поддержания отношений является составление списка дней рождения. Будучи старшим пастором церкви, насчитывающей 3000 членов, он каждый год находил время, чтобы позвонить мне. Я никогда не забуду, как он позвонил мне первый раз. Пастор Брант был в отпуске, хотя я узнал об этом лишь позже, но всё-таки он уделил несколько минут, чтобы показать, что помнит обо мне. С тех пор, уже будучи пастором, я обнаружил, что многие члены моей церкви были удивлены — особенно те, у кого с церковью проблемы, — когда я звонил им, просто чтобы они знали, что кто-то помнит о них в их день рождения.

Специальные посещения

Существуют особые виды пасторского посещения, требующие специальных дополнительных навыков: это посещение больниц, армии и тюрем. Несколько советов по каждому из них по порядку.

Посещение больниц. В начале своего пасторского служения я договорился с другим священнослужителем о том, чтобы нам быть капелланами-добровольцами в больнице. Мы сменяли друг друга по определённому графику; раз в два месяца у меня было недельное дежурство. Каждый день я совершал обход, посещая тех, кто был открыт для разговора с капелланом.

- *Всегда начинайте нейтральным тоном.* Я любил задавать вопрос: «И как вам

удалось привлечь к себе такое внимание?» Это обычно вызывало усмешку. Но моя цель была не побольше узнать об их болезнях, а начать разговор, располагающий к слушанию.

- *Будьте деликатны к разным религиозным убеждениям.* В сельскохозяйственной части страны меня поразило религиозное разнообразие. Вместо того чтобы служить каждому, я в определённых ситуациях старался свести людей друг с другом, понимая, что для некоторых из них это будет лучше. Сталкиваясь, к примеру, с католиками, я помогал им найти местного священника или монахиню. К счастью, я был дружен со многими священнослужителями из разных деноминаций, поэтому мне было не сложно осуществлять такую помощь.
- *Оставайтесь самим собой.* Однажды, придя в палату, я встретил мужчину, который после того, как я представился, сказал мне: «Уходите». На мой вопрос, что же так смущает его во мне, он сказал, что просто я слишком молод и явно не достаточно страдал в этой жизни. Я предложил ему позвать более пожилого капеллана и, уходя, добавил, что очень расстроюсь, если, вернувшись, обнаружу, что этот капеллан оказался слишком старым. Позже он позволил мне вернуться.
- *Будьте готовы к смертям.* Однажды я делал обход и после моего посещения

умерли четыре человека. Некоторые люди ждут, чтобы с ними кто-то помолился, чтобы они могли почувствовать, что получили разрешение умереть. После этого случая медсестры прозвали меня «Зловещий жнец».

- *Проявляйте уважение к частной жизни.* Учитывая Нормы сохранения секретности частной информации в здравоохранении и другие правительственные постановления, помните о важности сохранения тайны личности людей, которых вы посещаете, в том числе их состояния здоровья. Даже когда я посещал в больнице членов церкви, я всегда спрашивал их разрешения на то, чтобы расширить список молящихся о них в церкви. Иногда ответ был положительный, но иногда это было решительное «нет».
- *Получите удостоверение личности и свидетельство.* В большинстве больниц есть программы аккредитации, позволяющие вам посещать членов церкви или присоединиться к группе капелланов. Всё же лучше зарегистрироваться через Ассоциацию Клинического Образования Пасторов (АКОП). Подробности на сайте www.acpe.edu.

Посещения в армии. Благодаря тому, что мне приходилось служить пастором рядом с базой ВВС, я обнаружил, что для посещения паствы в армии требуются совершенно другие навыки, самым

трудным из которых было выучить армейский протокол.

- *Распознавайте военных.* Если вы просто знаете, кто они, в том числе и тех, которые находятся в запасе, вы сможете лучше предвидеть развёртывание в боевой порядок. Если сможете, постарайтесь приходить по особым случаям, особенно, когда они уходят или возвращаются из наряда.
- *Доступ на базу.* Многие семьи военных живут на базе и, чтобы пройти туда, требуется военное удостоверение личности. На многих базах есть офис капеллана. Вам следует познакомиться с капелланом. Капеллан может помочь вам при необходимости получить доступ на базу или, если возможно, вам может помочь другой член церкви, проходящий военную службу.
- *Молитва посвящения.* Независимо от того, как вы относитесь к бою, хорошо было бы иметь молитву посвящения перед всей церковью, когда член церкви уходит в армию. В нашей церкви мы возлагаем на него или на неё руки и просим Бога оберегать нашего брата, пока его не будет с нами. В некоторых церквях даже вешают карту с фотографиями, чтобы напомнить членам церкви, что нужно поддерживать военнослужащего, а также его или её семью в постоянной молитве.

Посещение в тюрьмах. Абсолютно во всех церквях, где я служил пастором, были члены, за-

ключённые в тюрьму. Что бы там ни было, всегда лучше при переезде в какой-либо округ представиться в полицейском участке, чтобы, когда вам понадобится доступ в тюрьму, вы могли его получить.

- *Аккредитация.* Посещение служителей во многих случаях нужно организовывать заранее, чтобы руководство тюрьмы могло проверить вашу биографию и удостовериться, что вам можно предоставить доступ на территорию.
- *Ограниченный доступ.* Не удивляйтесь, если вам придётся разговаривать с человеком в обстоятельствах ограниченного доступа — либо через стекло, либо в маленькой комнате.
- *Ограничение в литературе.* Я нахожу, что люди, которых я посещаю, невероятно открыты всему духовному, так как они переоценивают свои неверные решения. Постарайтесь позвонить заранее, чтобы узнать, какие книги уже имеются, и какими можно поделиться. Большинство книг в твёрдом переплёте запрещены. Будьте готовы к тому, что любые разрешённые материалы будут проверяться.
- *Задумайтесь над служением в тюрьме.* В некоторых местах, особенно рядом с большими федеральными тюрьмами, некоторые церкви намереваются осуществлять служение в тюрьмах на постоянной основе. Такое служение может иметь далеко идущие результаты евангельского служения. **(A)**

Хобби. Ещё один ключ к благовестию

Каждому человеку нужно какое-нибудь хобби — якобы с целью «выйти из стресса», — но ты-то прекрасно понимаешь, что на самом деле люди попросту пытаются выжить и не сойти с ума.

*Фредерик Бегбедер.
99 франков*

О существая миссию в городах, мы часто сталкиваемся с практически непреодолимой стеной: «У меня нет времени, чтобы прийти на вашу программу». Недостаток времени для служения у членов церкви, а также занятость людей в больших городах часто приводят к тому, что откликаются на наши инициативы люди, которых часто можно застать дома, которые имеют время, чтобы в будний день прийти на очередную социальную программу. Но кто эти люди? Конечно, мы должны проповедовать пенсионерам, безработным, другим незащищённым слоям общества, но ведь по-прежнему Евангелие должно проповедоваться всем. Как достичь успешных и занятых людей? Как задействовать молодые семьи? Как проповедовать активным людям, которые, придя в церковь, смогут стать живым каналом для своего окруже-

ния: сотрудников, родственников, друзей?

В управлении временем можно наблюдать хорошо известный всем парадокс. Почему-то занятые люди находят время на то, чтобы два раза в неделю ходить в бассейн. Почему-то мать двоих детей, которой некогда продохнуть из-за массы дел, регулярно посещает занятия вокалом или мастер-классы по кулинарии. Простой принцип: люди в большинстве случаев находят время на то, что им интересно (согласно некоторым исследованиям больше 60% из нас посвящают регулярно своё время для хобби). Таким путём они пытаются восполнить свои духовные нужды, вырываясь из нескончаемой рутины рабочих дней, перемежающихся с бездельем или выпивкой в выходные.

Немало существующих социальных инициатив, предлагаемых церквью, основаны на увлечениях людей. Однако многие уже определились со своим выбором и не могут позволить себе тратить время на что-нибудь ещё.

Кроме этого, в наших предложениях часто первично знание, интерес, а не дружба с конкретным человеком. Это большая проблема. Зная обо всех преимуществах дружеского евангелизма, мы всё равно часто допускаем ошибку, деля акцент на подходе «мы вам

расскажем то, чего вы не знаете, о том, что невозможно найти в Интернете». Большинство людей не верят таким предложениям, особенно если это предлагается бесплатно. Я думаю, что, честно поставив себя на место этих людей, мы согласимся, что в большинстве случаев тоже отказались бы от таких предложений.

Многие, разочаровавшись во всех социальных и евангельских инициативах, принялись благовествовать в социальных сетях. Есть большие перспективы в этой деятельности, но не меньший потенциал заложен в том методе, который будет описан ниже.

Если говорить о Библии, то один библейский отрывок интересным образом акцентирует наше внимание на связи хобби и благовестия.

«Афиняне же все и живущие у них иностранцы ни в чём охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое» (Деян 17:21).

Хотя многие считают, что служение Павла в Афинах не было таким успешным, как в других городах, мы видим, что стопы апостола, не понаслышке знавшего о миссии в больших городах, привели его туда, где встречались люди, разделявшие общее хобби, и это принесло результат (34 стих).

Как сегодня увлечения людей могут способствовать делу благовестия?

В рамках метода мы предлагаем нашим членам церкви общаться с людьми в контексте их увлечений. Каковы перспективы такого общения?

- Наши миссионеры имеют непосредственный контакт с людьми в непринуждённой атмосфере. Это первая ступень для дружбы. Здесь мы выходим за рамки привычного: «у меня есть, что вам рассказать». Мы учимся слушать людей. Мы не пытаемся сразу их поучать или говорить с ними о проблемах современного общества. Это позитивное общение, способствующее дружбе.
- Мы видим людей такими, какие они есть и начинаем лучше осознавать их нужды и способы их восполнения. Порой нашей социальной работе не хватает этого близкого знакомства с людьми. Кроме этого, между нами часто сохраняется дистанция, когда один — благодетель, а другой — получатель помощи. Такой статус во многих случаях мешает развитию дружеских отношений.
- Наши миссионеры сами приобретают новые знания, навыки. Мы остаёмся людьми и нам тоже нужны периоды, когда мы можем сменить род деятельности. Особенно полезны в этом случае увлечения, связанные с физическими упражнениями или нетравматическими видами спорта. Они созвучны нашим принципам здорового образа жизни,

практическое воплощение которых не всегда находит отклик в среде адвентистов.

- Конечно, самым главным преимуществом близкого общения с людьми является возможность засвидетельствовать об Иисусе Христе, надеясь, что эти люди тоже смогут наследовать спасение.

Будет честным не обойти вниманием и проблемы этого метода:

- Выбор хобби. Многие люди увлекаются тем, что никак не может стать частью жизни христианина.
- Мы должны научиться терпеливо ждать результатов. В принципе все современные методы требуют этого. Образ мышления современного человека предполагает некую медлительность в принятии решений в духовной сфере.
- Самой большой «проблемой» является личность самого миссионера. Он должен быть дружелюбным, обладать целостным характером, подобным Иисусу Христу. Но, с другой стороны, каково бывает разочарование людей, когда они встречаются с «настоящими» верующими после сладостного периода «бесконтактного» евангелизма, в котором были красивые буклеты, программы, новые знания, помощь, увлечения, но не был очевиден образ нашего члена церкви, с которым новому человеку очень скоро предстоит встретиться.
- Ещё одной проблемой является то, что увлечение мо-

жет полностью поглотить наш интерес, отобрав время от других важных вещей.

Каждый из нас может проанализировать позитивные и негативные стороны этого подхода. Кроме этого, есть ряд базовых принципов, без которых благовестие с помощью хобби не состоится.

1. Христианину действительно должно быть интересно увлечение той группы людей, к которой он решил присоединиться. Если это клуб любителей северной ходьбы, то ему должно на самом деле нравиться ходить с лыжными палками. Также следует выбрать те хобби, в которых можно участвовать с чистой совестью.

2. Приходить на встречи клуба группы он должен с целью найти новых друзей, а не для того, чтобы научить кого-то правильно жить. Для начала это расширение нашего круга знакомых и друзей, а не новая миссионерская «территория».

3. Участвовать в этом деле нужно регулярно. Без постоянства результатов придётся ждать нескончаемо долго.

4. Нужно подумать над тем, насколько общение со мной может являть людям Иисуса. Являюсь ли я обходительным и дружелюбным человеком, с цельным христианским характером. На этот вопрос должен ответить каждый христианин, независимо от метода свидетельства о Христе.

5. Важно сразу определить то количество времени, которое вы хотели бы уделить этому делу, получив поддержку от своих родных и близких, а также не бросив на половине пути то, в чём начали участвовать ранее.

Пусть Бог благословит нас в поиске новых путей для благовестия в современном мире. **А)**

Заинтересовали книги? Не откладывайте покупку!
Купить наши книги очень просто:

- В местном книжном центре
- Через интернет-магазин www.7knig.org
- По бесплатному телефону 8-800-100-54-12
(по всей территории РФ, включая мобильные)

О Евангелии вслух и про себя

Юрий Друми

140×200 мм, 224 с., мягк. переплёт

«Соедини точки, и получится изображение» — это одно из любимых занятий ребёнка, благодаря которому он открывает для себя новые смыслы через воспроизводимые им образы. Что-то подобное ожидается и от читателя евангельских повествований.

Эта книга направляет мысли читателей к тому, что Евангелие явило себя миру не как знание, а как знакомство с Иисусом.

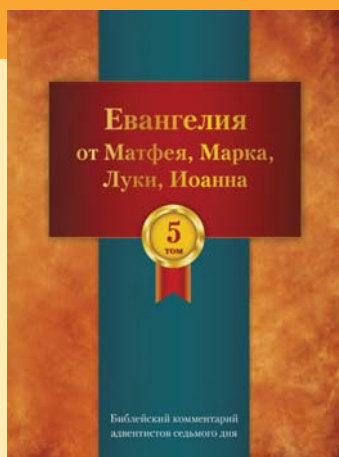

Восхождение на Голгофу. Пятый угол

Александр Лисичный

140×200 мм, 128 с., мягк. переплёт

Следование за Христом — это вдохновляющее, но иногда очень трудное восхождение на собственную вершину жизни, которое всегда сопровождается несением креста. Только так, неся крест, можно подняться на вершину, на личную Голгофу, чтобы встретиться с Любовью. Жертвенная любовь является также и основной темой «Пятого угла» — письменной версии известного семинара для молодёжи (как оказалось, не только для молодёжи).

Библейский комментарий АСД, том 5

200×260 мм, 960 с., тв. переплёт

Данный том представляет собой основательный экзегетический комментарий на четыре Евангелия, написанный известными адвентистскими теологами и отражающий официальную позицию Церкви АСД.